

Трилогия
в одном
томе

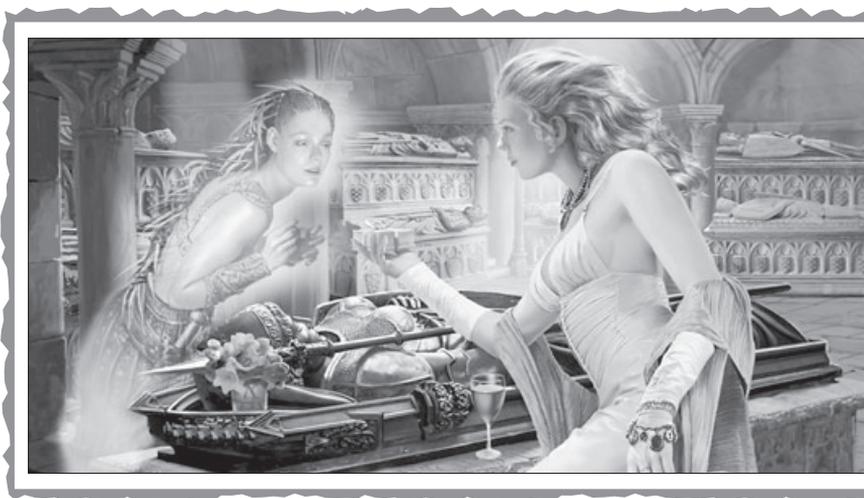
МИЛЕНА ЗАВОЙЧИЦСКАЯ

Иржина

Москва, 2018

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИЦСКАЯ

Трилогия
в одном
томе

- Всё не так, как кажется... •
- Случайное – не случайно •
- Предначертанного не избежать •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2005 году
Выпуск 161

Рисунок на переплете
С. А. Григорьева, А. Клепакова

Иллюстрации
С. Дудина, А. Клепакова, С. А. Григорьева

Завойчинская М. В.

З-13 Иржина: Всё не так, как кажется...; Случайное — не случайно; Предначертанного не избежать. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 732 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2717-8

Всё не так, как кажется, а случайное — не случайно! В этой простой истине Иржине пришлось убедиться лично.

Любящий отец неожиданно отдаёт замуж за почтенного старца? Темная империя — обитель зла и порока? Темные — самые страшные существа в мире? Так казалось Иржине, родившейся в империи Светлой, до тех пор, пока события ее жизни не начали закручиваться смертельной воронкой. Но если не можешь справиться с ситуацией и победить, то беги и начни жизнь сначала!

И вот она и ее верный мотолет уже далеко от родного дома, в ужасной Темной империи. А так ли она ужасна? Дружьями обзавелась, любимое увлечение не исчезло, работа престижная... Приключения так и сыплются на голову. Только прошлое не оставляет, настигает и здесь. А тайны, скрытые от нее в целях безопасности, всплывают наружу. Но предначертанного не избежать, и Иржина постигает это на собственном опыте.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Завойчинская М. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2717-8

• Всё не так, как кажется... •

Автор благодарит Марину Чистякову и Анатолия Старкова за прекрасные стихи, написанные для романа

ГЛАВА 1

Дворецкий встретил меня в холле:

— Леди Иржина, вас ждет отец. Просил зайти к нему сразу же, как только приедете.

— Что-то случилось, Марей? — Я положила шлем на стол, туда же легли перчатки.

— Я не в курсе, леди. Но это срочно, лорд Маркас велел вам явиться к нему немедленно.

— А?.. — Я показала на тяжелые шнурованные ботинки и комбинезон, в которых обычно ездила на мотолете¹.

— Немедленно, леди, — поклонился Марей, стараясь сгладить неприкрытую ультимативность своих слов. Хотя... не своих, это был приказ лорда.

Ну, и что там такое произошло? Я кивнула дворецкому и направилась к кабинету отца. Постояла пару секунд под дверью, прислушиваясь — мало ли, вдруг он с кем-нибудь беседует. Не хотелось входить в это время. Но нет, тихо. Даже странно. Обычно, если папа в кабинете, всегда слышны либо жужжание какой-то техники, либо обсуждающие что-то голоса.

— Иржина, проходи. — Отец сидел за столом с задумчивым видом и был непривычно серьезен и не улыбочив.

— Доброе утро. — Пройдя в кабинет, я села напротив него на стул для посетителей.

— Иржи, — нервно переложив бумаги с одного края стола на другой, папа взял в руки карандаш и задумчиво побарабанил им по столу, — у меня есть для тебя новость.

— Да?

— Иржи, через три дня твоя свадьба... — Он нахмурил брови и старался на меня не смотреть, а я...

— Что? Какая свадьба?! С кем свадьба?! — Я настолько растерялась, что даже не поняла, испугалась ли такой новости.

---

¹ Двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией. — *Здесь и далее примеч. автора.*

— Свадьба твоя, — терпеливо повторил отец. — Через три дня. А с кем... Какая тебе, в сущности, разница? Все равно ведь замуж выходить нужно. Не за того, так за этого.

— Пап, ты шутишь, да? — Я нерешительно улыбнулась.

Я ушам своим не верила! Еще пару дней назад ни о какой свадьбе и речи не велось. Да что там пару дней назад? Вчера мы обсуждали мою предстоящую поездку на курорт. Это папин подарок мне к окончанию академии. С отличием! Долгожданная свобода, диплом выпускницы академии на руках, и вдруг... Ничего не понимаю. Да и вообще! Что за бред? Как это так: какая мне разница? Да еще и заявление: «Не за того, так за этого...» Так не бывает!

— Никаких шуток. — Папа даже не улыбнулся. — Свадьба через три дня. Вчера я подписал все бумаги. Вот. — Пододвинув ко мне скрепленную пачку листов, он сцепил пальцы замком. — Ты должна их прочитать и подписать. Через два часа приедет портниха и снимет с тебя мерки на платье.

— Пап! Да это же... Что за ерунда? — Я вскочила. — С какой стати я вдруг должна выходить замуж неизвестно за кого, да еще так скоропалительно... И вообще, ты ведь знаешь, я не хочу! У меня планы, я собиралась на курорт, а затем искать работу...

— Сядь! — рывкнул он, и я плюхнулась на стул, едва не промахнувшись от неожиданности.

Папа никогда не кричал на меня. Вообще никогда! Даже тогда, когда наказывал меня за мои детские шалости и хулиганства, он делал это без крика. В том числе и в тот день, когда я получила ремня за... Не важно, было за что. Но и тогда он не кричал. Чего уж там, это я вопила, рыдала и вырывалась. И вот вдруг...

— Пап, что происходит?

— Я тебе уже сказал. Через три дня твоя свадьба. Иди.

— Ну уж нет! Я требую объяснений! — Я сложила руки на груди. — Что вдруг произошло и почему нужно выходить замуж так поспешно, да еще за... А, кстати, за кого? Все-таки, будь добр, объясни. Кто он такой? Сколько лет? Как зовут?

— Имя тебе ничего не скажет, ты его не знаешь. Кто такой? Мужчина, это и так ясно, насколько мне кажется, — ответил он.

Я снова собралась возмутиться, теперь уже по поводу этих невнятных объяснений, вскочила и оперлась руками о край стола.

— Возраст — семьдесят лет, — припечатал отец.

Тут у меня подогнулись колени, я упала обратно на стул, таки промахнулась и оказалась на полу.

— Иржина? — Папа встал, перегнулся через письменный стол и поискал меня взглядом.

А я сидела на ковре и изумленно смотрела на отца снизу вверх.

— Сколько? Сколько?! Семьдесят лет?! Семьдесят! Папа, ты в своем уме? Я не пойду замуж за такого старого сыча, да еще и неизвестного. Что за извращенец? Ты где его вообще нашел, и почему я должна... Да я вообще замуж не хочу!

— Встань, возьми документы, иди к себе и подпиши их! — процедил папа и исчез из поля моего зрения.

— Ну уж нет! — Вцепившись руками в край стола, я подтянулась и встала. — Документы я, разумеется, прочитаю. Но подписывать ничего не буду! И замуж ни за какого старого развратника не пойду!

— Никуда ты не денешься. — Отец поджал губы и строго посмотрел на меня. — Кстати, почему развратника? Он вполне приличный мужчина. Богатый, умный...

— А потому, папа, что нормальные мужчины семидесяти лет не пытаются насильно жениться на двадцатилетних девушках. Не важно: знакомых или незнакомых!

— Ну, знаешь! Тебя послушать, так если я вдруг решу завтра жениться на леди Айне, то я развратник!

— Что?! — Я вновь упала на стул и снова промахнулась.

Обычно я не страдаю нарушением координации, но, во-первых, дома можно расслабиться и сделать то, чего я никогда не позволю себе на публике, а во-вторых, новости в прямом смысле этого слова были сногсшибательными.

Папа опять встал и заглянул через стол.

— Ты собираешься жениться на леди Айне? — воскликнула я, как только встретила с ним взглядом. — Но она же дура! Нет, красивая, конечно, я не спорю. Но ведь она всего на год старше меня и глупа как пробка. У нее в мозгу нет ничего, кроме меховых шубок и посещений салона красоты...

— Ты вообще-то тоже не брезгуешь шубками и салонами красоты, — едко ответил он. — А что касается ее возраста, так и мне еще не семьдесят.

— Вот видишь? — Я вновь уцепилась за край стола и, подтянувшись, встала...

Нет, все-таки очень хорошо, что я сейчас в комбинезоне и ботинках. Падать под стол и выбираться оттуда в платье и туфлях на высоких каблуках было бы несколько проблематично.

— Вижу — что?

— Тебе еще нет семидесяти, но ты не пытаешься жениться на Айне. А ведь она на год старше меня. И она с тобой добровольно!

Тут я не соврала. Айна без ума от папы, хотя он намного старше ее. Все знали, в том числе и она, что жениться лорд Маркас не намерен, но Айну это не останавливало. Она ему прохода не давала, пока все-таки не добилась своего и не стала его постоянной любовницей.

Папа у меня действительно красавец хоть куда. Ему уже пятьдесят, но сильные маги стареют намного медленнее прочих, и на его внешности возраст не оставил разрушительных следов. Высокий, подтянутый, широкоплечий, красивый зрелый мужчина. Седина несколькими паутинками вплелась в его волосы на висках, оставив нетронутой каштановую гриву. А его светло-карие глаза смотрели на мир так же остро и с той же толикой лукавства, как в молодости.

— Иржина! Быстро берешь брачный договор и — марш к себе! Через час принесешь мне его подписанным. Все!

Вот сейчас в этих глазах не было даже намека на шутку, и именно это пугало больше всего.

— Нет, не все! — возмутилась я. — Я не пойду замуж за этого типа.

— Не обсуждается! — Отец пододвинул ко мне стопку бумаг. — И, кстати... Даже не пытайся сбежать. Тебе это все равно ничего не даст. К тому же с этой минуты ты не выйдешь из дома.

— Что?!

— То, что слышала. До свадьбы ты под домашним арестом. А после — пусть твой муж с тобой разбирается. Это будут уже его проблемы.

Схватив стопку бумаг, я решительно вышла из кабинета и изо всех сил хлопнула дверь. Удовлетворенно прислушалась (в кабинете что-то упало!) и помчалась в свои комнаты.

Поверить не могу! Свадьба! С каким-то неизвестным старым мужиком! Домашний арест!

Но самый ужас заключался в том, что я действительно никак не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, со мной. И в то, что это именно мой отец продал меня... Да не бывает такого! У нас уже давно не выдают девушек замуж насильно. Мы ведь не в Средние века живем, и не в Темной империи. Что за чушь?

Влетев к себе, я бросила пачку документов на стол и прошла в гардеробную, чтобы переодеться. О таких жутких вещах, как те, о которых мне предстояло читать сейчас, лучше узнавать в комфортной одежде. Мало ли, вдруг там такое, что я не просто упаду на пол, но и не встану... Натянув брюки и рубашку, вернулась в гостиную, села за стол и, словно ядовитую змею, осторожно взяла верхний лист.

Итак!

Имя жениха, чтоб его, не указано, вместо него оставлена пустая строка, в которую надлежит это имя вписать. А вот мое имя впечатанно. Так-так...

Что?!

М-да... Кажется, сегодня это слово самое популярное в моем лексиконе...

Все права на жену, то есть на меня, с момента оформления брака переходят мужу. Работать — не имею права без согласия мужа. От-

крывать счета в банке — не имею права без согласия мужа. Участвовать в гонках — нельзя. Вот... гурзуб¹ плешивый! Даже это предусмотрел. Уезжать куда-либо без согласия мужа — понятное дело, тоже нельзя. Гардероб — обговаривается с мужем. То есть мне нельзя будет даже одеваться так, как я привыкла и люблю? Развод — невозможен.

Интересно, а если его того... К праотцам отправить? Старенький ведь уже... Сердце не выдержало нагрузок супружеской жизни с молодой женой...

Меня передернуло от отвращения и замутило. Нет уж! Только через мой труп!

Грибочки ядовитые случайно попались, вино прокисло, лимонад из даранкайской дирелы² перебродил и все такое? Я пролистала страницы брачного договора.

«В случае, если супруг скончается по неясным причинам ранее десяти лет после заключения брака и при выяснении обстоятельств его смерти обнаружатся хотя бы косвенные улики, указывающие на жену, ее надлежит казнить».

Что?!

Да не казнят по косвенным уликам! Не бывает такого! Всегда проводится тщательное расследование!

Нет. Этого я не подпишу! Никогда и ни за что! Да о чем я вообще думаю? Я и замуж за такого ненормального не пойду.

Я, раздумывая, заметалась по комнате. Домашний арест — это серьезно. Проверено: из дома мне точно не сбежать, небось не первый раз сию наказанная, все ходы у папы продуманы и от меня закрыты. С его способностями накрывать дом непроницаемым куполом — это сущий пустяк. А что тогда делать?

До дня свадьбы мне точно не выбраться. Что остается? Единственный шанс сбежать — непосредственно перед заключением брака и подписью документов. Я уже бывала в здании мэрии и туалет рядом с залом, в котором всегда происходили такие события, посещала. Третий этаж, но я точно знаю, что именно на этом уровне расположен карниз, опоясывающий все здание. И если вылезти через окно, по этому карнизу можно добраться до железной лестницы, ведущей

---

¹ Дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

² Д а р а н к а й с к а я д и р е л а — фруктовое дерево, растущее на юге Светлой империи в Даранкае. Плодоносит круглый год. Зимой плоды приобретают багряный окрас и горчат, летом — ярко-оранжевые с кисло-сладким вкусом. Особенностью плодов является то, что их можно употреблять только в свежем виде. Через трое суток после того как их сорвали они становятся ядовитыми.

вниз. Вопрос — как пробраться по нему в длинном платье и туфлях на высоких каблуках?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, испуганно бросила брачный договор на стол.

— Да? — откликнулась неуверенно.

Вошел Марей с моими шлемом и перчатками, забытыми в холле.

— Леди Иржина, ваши вещи.

Увидев мой кивок, он положил вещи на столик у двери и собрался уходить.

— Марей, — окликнула я дворецкого, — вы, случайно, не в курсе, куда вчера ездил отец?

— В императорский дворец, леди. Вчера было собрание лордов.

— Вот как? — Я задумчиво подергала себя за прядку волос. — И что, поздно он приехал домой? Как себя вел?

— Поздно, леди. А вел... — Дворецкий выглянул за дверь, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в коридоре. — Сердился сильно, разбил вазу, ту самую, которую вы так не любите и в детстве все время норовили утащить из его кабинета и спрятать. А после пил вино до поздна.

— Даже так? — Я нахмурилась. — А леди Айна вчера приезжала?

— Нет.

— Спасибо, Марей, ступайте.

Поклонившись, мужчина вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Интересная история получается. То есть за эти сутки, которые я отсутствовала дома, произошло нечто странное... Не знаю что, но определенно произошло. Папа сказал, что он подписал какие-то бумаги, и случилось это вчера. И именно вчера он был на совете лордов. Нерадостная картинка вырисовывается. Ну и за кого из этих старых господ меня собираются выдать замуж? И почему — меня?

Да, родословная у меня хорошая, но только по отцу. Кто моя мама, никто не знает. Точнее, отец-то знает, но никому не говорит, даже мне, и женаты они не были. Так что я незаконнорожденная, хотя папа и признал меня еще в младенчестве. А учитывая то, что женат он вообще никогда не был и я — его единственный ребенок, именно я являюсь его наследницей. Но до вчерашнего дня я никого особо не интересовала с точки зрения выгоды брака. И одной из двух причин, делающих меня не слишком выгодной невестой для представителей высшей аристократии, помешанной на чистоте рода, являлась именно моя незаконнорожденность. У именитых семейств и своих денег хватает, им мое будущее наследство не слишком интересно. А вот желанием портить семейное древо они не горят. На меня если и претендовали, то в основном младшие сыновья не слишком родовитых семейств.

Я машинально ходила по комнате и размышляла. Договор я точно не подпишу, это даже не обсуждается. Учитывая слова дворецкого о вчерашнем собрании лордов, руку к этой истории приложил наш император, долгих ему лет. Только вот вопрос: чем я ему так насолила? Ну в самом-то деле, не тем же, что отвергла его племянника? Не уверена, что до того момента император вообще знал о моем существовании. Неужели этот прыщавый извращенец нажаловался дядюшке? Плохо! Очень плохо! Тогда мне действительно остается бежать. Бежать сломя голову. Только вот куда? Ну, допустим, у меня есть немного средств, которые я сама заработала, но как их обналичить? Драгоценности? Можно, конечно, их забрать, отец меня баловал, украшений у меня много. Но как и кому я их продам? Всплывут ведь и прямо укажут на место моего нахождения. А избавиться от них в столице я не успею.

Покосилась на часы. До прихода портнихи — тридцать минут. Значит, успею связаться с подругой.

Линккер¹ тренькнул, загружая приветственную картинку, и я быстро набрала номер Валлисы.

— Да? — Судя по запыхавшемуся виду и полотенцу на шее, Валлиса бегала.

— Валли, привет еще раз. У меня срочный серьезный разговор. — Я забила в угол гардеробной комнаты, чтобы из коридора не было слышно наших голосов.

— А, отец ругался из-за того, что ты только сегодня вернулась? Связаться с ним? — Подруга остановилась и вытерла испарину с лица. — Но мы же вроде его предупредили, что эти сутки будешь у меня.

— Валли, нет, не о том речь. Слушай внимательно. У меня беда, серьезная. — Я понизила голос до шепота. — Я сейчас переведу на твое имя все свои деньги с моего личного счета, те, что мы с тобой в прошлом году заработали.

— Зачем? — Девушка удивленно подняла брови.

— Валли, не перебивай, меня в любой момент могут застукать, — шикнула я. — Две трети обналичь, причем срочно, прямо сейчас. Часть — деньгами крупного достоинства, часть — мелкими. На одну треть купи векселя на предъявителя. Самые надежные, такие, какие примут все банки без исключения, даже в Темной империи.

— Ты собралась в Темную империю? — Подруга споткнулась.

— Не говори глупостей. Что мне делать среди темных, у меня же магии совсем нет. — Я горестно поморщилась. — Да и как я туда попаду? Ты ведь знаешь, мы почти не общаемся с ними, торговля и дипломатия не в счет.

— Но...

---

¹ Коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

— Валлиса, все деньги и векселя уложи в тонкий пояс, чтобы можно было обмотать его вокруг талии. Ты поняла? Это нужно сделать сегодня!

— Иржи, что происходит? Я не понимаю...

— Происходит что-то непонятное... Но я тебе позднее позвоню и все расскажу. А сейчас сделай то, о чем я тебя попросила. Пожалуйста, мне больше не к кому обратиться, я под домашним арестом.

— Конечно, но, Иржи...

— Все. Сейчас же перевожу средства на твой счет, пока мне его не заблокировали. — И я, не прощаясь, отключила линккер.

Следующие несколько минут ушли на то, чтобы войти в систему управления банковскими счетами. Тот счет, который открыл на мое имя отец, я трогать боялась, отследят ведь. А мой личный специально был открыт в другом банке: очень уж хотелось независимости. Гарантий того, что папа про него не знает, у меня не имелось. Но даже если он в курсе, вряд ли попытается его заблокировать. Для этого нужны очень веские причины, а без них руководство банка на такой шаг не пойдет.

Я быстро оформила перевод и дождалась подтверждения выполнения операции. Так, теперь дело за Валлисой. Надеюсь, она не затянет.

— Леди? — из гостиной донесся голос портнихи.

— Да, сейчас! — откликнулась я и быстро спрятала линккер в ящик с бельем.

Выйдя из гардеробной, столкнулась с портнихой.

— Доброе утро, леди Иржина, — приветливо улыбнулась дородная дама. — Лорд Маркас сообщил, что вы выходите замуж и срочно нужно свадебное платье. Я поздравляю вас, леди. Это такая радость!

Она еще что-то щебетала, поздравляла и говорила о том, что такая красавица непременно будет самой восхитительной невестой.

— Госпожа Марила, — невежливо перебила я словоохотливую портниху. — Давайте с вами обсудим фасон, хорошо? Мои мерки у вас есть, поэтому снимать их вряд ли нужно.

Женщина кивнула.

— Конечно, леди Иржина. Я принесла журналы с самыми красивыми фасонами, сейчас мы с вами выберем...

Она суетливо разложила журналы на столе.

— Посмотрите, леди. Вот это облегающее узкое платье идеально подчеркнет вашу фигуру, а золотые кружева оттенят ваш цвет волос. — Пухлый палец ткнулся в умопомрачительное платье на развороте одного из журналов.

— Красивое, — терпеливо согласилась я. — Но у меня уже есть идея, и я попрошу вас в точности ей следовать.

— Да-да, леди! Я внимательно слушаю.

— Госпожа Марила, никаких узких юбок. Оттенки ткани и кружева я оставляю на ваше усмотрение. У вас прекрасный вкус, вы меня еще ни разу не разочаровали. Все, что касается корсажа — я тоже доверяю вам. Рукавов не нужно. Главное, не слишком тугая шнуровка, мне хочется иметь возможность дышать. А вот юбку сделайте, пожалуйста, двухслойную. Нижняя должна быть короткой, выше колен, средней пышности: полусолнце или максимум солнце, но без подъюбников. А верхняя должна быть длинной, до пола. Нужно сделать так, чтобы ее при желании можно было снять и остаться в короткой, пришитой к корсажу. Вы поняли?

— Да... Но... А зачем так сложно и странно? Вы хотите сменить платье? Если пожелаете, я сошью вам два! Вы потом переоденетесь.

— Нет, госпожа Марила. Считайте это моим капризом: я хочу именно так. Теперь по поводу фаты. Фата непременно должна быть из густого кружева, чтобы, если накинуть ее на лицо, ничего нельзя было рассмотреть, и короткая, до лопаток. Это ясно?

— Да, ясно. — Дама озадаченно нахмурилась. — Но, леди, ведь тогда жених не сможет увидеть ваши прекрасные волосы и цвет глаз. Это ведь такое красивое сочетание — золотистые волосы и зеленые глаза...

— Госпожа Марила, — вздохнув, я терпеливо продолжила общение: — Он непременно увидит и мои золотые волосы, и зеленые глаза, но позже. Мне же хочется получить именно такой свадебный наряд, как я описала.

— Хорошо, леди. А туфли вам подобрать? На тонком высоком каблучке? Белые или в цвет золотистого кружева?

— Золотистые, на среднем каблучке, и непременно с ремешком вокруг щиколотки. А то еще потеряю туфельку в самый ответственный момент. — Я улыбнулась, пытаясь сгладить нелепость собственного предположения.

ГЛАВА 2

После ухода госпожи Марилы я успела поспиховать, перебрать свои драгоценности и прийти к выводу, что брать их нельзя. Не продам... Или продам, но за бесценок, и меня тут же вычислят. Это, конечно, не фамильные драгоценности, те я вообще никогда не решусь унести. Но все равно: мои украшения заказывались у известных ювелиров, они очень дорогие, а некоторые — вообще уникальные. Папа в этом вопросе большой специалист и дешево мне никогда не покупал.

Вздохнув, я отложила несколько самых неброских и скромных вещичек, которые смогу носить при случае. Потом проштудировала карту империи на предмет местонахождения станций переноса.

В принципе находятся они в большинстве крупных городов империи: маги свой хлеб не зря едят. Именно благодаря им мы можем при необходимости переноситься из одного города в другой, не тратя времени на длительные переезды. Правда, перенос идет не напрямую, а цепочкой. Так, если желаешь попасть из северного города «N» в южный город «NN», придется сначала посетить транзитом несколько городов, лежащих южнее «N», и только потом доберешься до конечного пункта. Тут уж ничего не поделаешь. Арки перехода ставятся только на природных точках выхода силы, а они есть не во всех населенных пунктах. Расстояние, на которое можно перебросить объект, зависит от мощности источника. Плюс считаем то, что имеется возможность выбрать любое из нескольких доступных направлений и двигаться в любую сторону света.

Но, учитывая мою ситуацию, вычислят меня мгновенно, а потому в том городе, куда я перенесусь, оставаться нельзя. Придется побегать по всей империи, путая следы. По-хорошему, действительно — сбежать бы в Темную империю. Ну не звери же там живут! Не съедят ведь они меня? Я поежилась. Страшно! Нам про темных такие ужасы рассказывали все годы со времен начала холодной войны, что и соваться-то туда боязно.

С другой стороны, технику ведь они у нас покупают, дипломатами мы обмениваемся. Способностями к магии я не обладаю, тут мне не повезло. Бездарь я, что очень огорчает отца и меня саму. Но если поразмыслить — это положительный момент: значит, у меня точно не будет никаких конфликтов с темными магами. Мы просто в разных весовых категориях, нам нечего делить.

В дверь постучали. Горничная передала, что лорд просит меня зайти в его кабинет.

Ну что ж, зайду. Отчего не зайти? Прихватив брачный договор, я спустилась на первый этаж и прошла к кабинету.

— Иржина, входи. — Папа все так же сидел за столом.

— Я прочитала договор, — подойдя к столу, аккуратно сгрузила бумаги и даже поправила их, чтобы они лежали ровной стопкой.

— Только прочитала? — Он поднял одну бровь.

— Да. — Я села на стул и сложила руки на коленях. — Пап, неужели ты действительно думал, что я подпишу этот рабский договор?

— Почему рабский? — Отец устало вздохнул и откинулся на спинку стула.

— А ты сам-то его читал?

— Читал, конечно.

— И как ты считаешь, все эти условия... — Я помахала в воздухе рукой. — Это же рабство! Как ты ни обзови их.

— Иржина... У нас нет выбора, ты должна выйти замуж. Император Эктор выразил свою волю предельно ясно.

— Значит, этот мелкий уродец, его племянник, все-таки приложил свою руку...

— Иржи, следи за своей речью. Ты выражаешься как рыночная торговка. Помни о своем положении!

— Папа, да демоны с ним, с положением! — Я вскочила и сделала пару кругов по кабинету.

Отец не мешал мне, только наблюдал.

— Хорошо, давай поговорим серьезно. Что будет, если я откажусь от этого брака?

— А ничего хорошего не будет, Иржи. Я уже пытался отказаться. Император твердо пообещал: если понадобится, тебя приволокут за шкуру, независимо от согласия. И до дня свадьбы я обязан следить за тобой, чтобы ты не сбежала и не наделала глупостей.

— Понятно... Договор не подпишу!

— Леди Иржина! — Папа стукнул кулаком по столу, и я подпрыгнула на месте.

— Вот потому и не подпишу, что я — леди, а не рыночная торговка, готовая продаться богатому старикашке! — Я вернулась к столу и снова, упершись в него руками, нависла над отцом. — Да я лучше сдохну в Темной империи, чем позволю так с собой обращаться!

— Иржина! Кому ты нужна в Темной империи? — Папа покосился на пирамидку на столе, вскочил и подошел к стене, на которой висела карта нашего мира.

— А здесь? Кому я нужна здесь? — в запале бросила я.

— Начнем с того, что в Темную империю ты просто не попадешь! — Он поманил меня рукой. — И ты это прекрасно знаешь. Ни одна из станций тебя туда не отправит. Смотри на карту!

— Ну, смотрю! — Я подошла к нему. — Знаю про «Занавес тьмы». Все знаю!

Я уныло посмотрела на атлас мира.

Наш материк был окрашен в яркие краски: зеленые, желтые, красные, голубые. Я перевела взгляд на второй материк, на котором располагалась Темная империя. Находился он на другой стороне нашего мира, в южной ее части. Точной карты материка у светлых, то есть у нас, не было. И дипломаты темных ее категорически не предоставляли. Объясняя это тем, что часть их территорий просто не изучена из-за недоступности. Ну то есть окольными путями разведка Светлой империи эти карты, разумеется, добывала. Но это же неофициально.

На картах изображение Темной империи словно подернуто дымкой. Так как после некоего катаклизма, случившегося в прошлые века, магия, оставшаяся там, — только темная. Сам же материк накрыт пологом, затрудняющим переносы на их земли. К тому же строить порталы, ведущие в Темную империю, могут только темные маги. И никак иначе. Это, конечно, по общеизвестным сведениям.

— А где живет какой-нибудь залетный темный маг, который мог бы тебя отправить туда нелегально, никто не знает! Даже я, хотя именно выявлением темных нелегалов и занимается моя служба! — рявкнул отец, продолжая наш разговор, и его палец ткнулся в карту, а сам он внимательно и требовательно посмотрел на меня.

Оценив странность его поведения, я подобралась поближе и посмотрелась, куда же указывает папин палец.

Киршас. Южный портовый город, находящийся в Ленийском заливе.

Я встретила взглядом с отцом и снова посмотрела на карту. Отец понял: я увидела и осознала, что именно он мне показывал, убрал руку и многозначительно глянул на пирамидку на столе.

— Да не собираюсь я к темным, пап! — воскликнула тут же. — Уж тебе ли не знать, что мне там не выжить. У меня совсем нет магических способностей. И училась я другому...

— Так что не дури, Иржи. Подписывай договор и готовься к свадьбе! — Папа отошел от карты.

— К свадьбе готовиться буду. Но договор — не подпишу! И это не обсуждается. Раз уж этому престарелому женишку так приспичило на мне жениться — пусть терпит. И работать я буду, и одеваться, как я хочу, и все остальное — тоже!

Уголки папиных губ дрогнули в намеке на улыбку, и я перевела дух. Значит, он все же на моей стороне, а то уж я совсем испугалась. Против императора он не пойдет, это понятно. Да и я бы ему не позволила. Император скор на расправу, никакой титул и прочие заслуги не защитят.

Следующие дни прошли в подготовке к побегу: моральной, психологической и умственной, так как выйти из дома я не могла. Моя первая же попытка пойти прогуляться с треском провалилась, что в общем-то понятно. Папа ведь предупредил. Поэтому я скорбно потопталась на пороге, пытаясь преодолеть защитный купол, и ни с чем вернулась к себе в комнату.

Валлису ко мне тоже не впустили, поэтому наше общение свелось к разговорам по линккеру. Но опять-таки намек на прослушивание я ушла и прямо ничего серьезного, связанного с предстоящей попыткой сбежать, обсуждать не стала. Мало ли... Все говорилось завуалированно, намеками, мол, а помнишь наш любимый ресторанчик? А какой там вкусный кофе, эх, сейчас бы его посетить и выпить чашечку! А как ты думаешь, там все еще так же? Может, зайдешь? А тот ресторан, где подают мои любимые ореховые пирожные? Умираю как хочу туда сходить и съест сейчас хотя бы одно. А ты придешь ко мне на свадьбу, я буду очень ждать... и, кстати, не забудь про мои вещи! Валлиса девушка умная, все, что сможет, она и сама делает. А мне оставалось только ждать. Ну и, разумеется, изучать, запо-

минать, просчитывать. Все прочие звонки, которые я сделала, были в том же духе. Говорила обо всем, важном для меня, но ни о чем — для посторонних.

И вот день свадьбы, который больше напоминал день похорон, наступил. Я на всякий случай поплакала ночью — страшно же! Вдруг не смогу сбежать? Поймают и все же выдадут замуж за этого неизвестного старого лорда с садистскими рабовладельческими замашками...

Накануне коротко обрезала ногти, так как предстояло ползти по карнизу, а потом неизвестно где и как скрываться. Лишние неудобства мне не нужны. А император, свадьба и жених... Да пусть подавятся они своей свадьбой и невестой с красивым маникюром. Лично я готовилась совсем к другому.

Отец заглянул утром, оценивающе осмотрел мое платье, разложенное на кровати, особенно внимательно присмотрелся к дополнительной длинной юбке. Перевел взгляд на туфельки, нахмурился.

После чего обратился к горничной:

— Лика, прическу не такую. Разберите это сооружение, которое вы сейчас наворотели, и переделайте.

— Да, лорд. — Она послушно начала вынимать шпильки из уже полностью готовой высокой прически. — Как прикажете сделать?

— Заплетите сложную пышную косу и украсьте ее цветами. Но чтобы на голове не было никаких шпилек.

— Как скажете, лорд. — Обиженно поджав губы, Лика начала расчесывать мои волосы.

Я в разговор не вмешивалась, пытаюсь понять, что же задумал отец. Если уж он счел нужным вмешаться в такую сугубо женскую область, как свадебная прическа, да еще заставил ее переделать... Значит, имелась у него на то уважительная причина. Понять бы какая. Я покосилась на отца, который стоял, облокотившись о стену, и наблюдал за нервничающей горничной.

— Все... леди, лорд. — Девушка демонстративно сложила руки, ожидая комментариев, касающихся новой прически.

— Да, Лика, так хорошо, — кивнул папа. — Сейчас помогите Иржине одеться и оставьте нас, мне нужно с ней поговорить.

Не дожидаясь наших вопросов, отец вышел в гостиную, а я с помощью Лики начала облачаться в свадебный наряд. Белье, чулки, подвязки, платье. Зашнуровав лиф и оправив платье, горничная помогла мне надеть вторую, длинную юбку. После чего сама застегнула ремешки на туфлях. Госпожа Марила не зря считалась лучшей портнихой столицы, вкус у нее безупречный и руки золотые. Даже жаль, что эта свадьба такая нежеланная, потому что платье получилось

изумительно красивым. Шелк теплого молочного цвета с отделкой из золотистых кружев.

Закончив меня одевать, горничная отошла в сторонку, осматривая «невесту», а я... Я, придерживая юбки, попрыгала на месте, проверяя, где и что нужно подтянуть или заново застегнуть.

— Лика, шнуровку корсажа затыни немного потуже. Ремешки на туфлях перезастегни на одну дырочку. И дай мне другие подвязки, эти сползают.

— Леди Иржина, но ведь это белые... К платью! — Она недоуменно посмотрела на меня.

— Ничего страшного. Думаю, мой жених, — скрипнула я зубами, — переживет подвязки другого цвета. Достань широкие золотистые.

— Но... они же не кружевные!

— Лика, сделай, пожалуйста, то, о чем я прошу.

Говорила я вежливо, стараясь не обидеть девушку, к которой очень хорошо относилась. Но и объяснить причины такого решения не могла. Мне требовались именно те широкие и плотные золотистые подвязки. И Лике совсем не нужно было знать почему. Пусть и носит эта деталь гардероба сугубо декоративный характер и уже давно относится не к области необходимого, а к области пикантных забав. Но так уж принято, что к свадебному наряду и зачастую к вечернему их надевают. А сейчас мой выбор был обусловлен совсем иными причинами.

Закончив с одеждой, горничная удалилась.

— Иржи, — вошел отец. — Ты готова?

— Да, пап. — Я со смиренным видом сложила руки.

— Покрутись!

Я послушно выполнила его приказ.

— Попрыгай!

Попрыгала, чего же не попрыгать.

— Приподними юбки и покажи, что у тебя на ногах.

Приподняла, показала.

— Молодец. Держи. — Он протянул мне маленький метательный кинжал.

— Ты... уверен? — Моя рука замерла в воздухе, не решаясь взять.

На этот старинный кинжал я положила глаз еще в детстве. Именно этим кинжалом отец учил меня метать оружие. Но сколько я ни просила подарить мне его, он категорически отказывал. Маленький, невообразимо острый, с темным лезвием, этот кинжал казался мне невероятно желанным. И вот сейчас...

— Застегни и спрячь под подвязку. Ты молодец, что выбрала именно эти. — Не отвечая на мой предыдущий вопрос, отец наблюдал, как я бережно достала кинжал из ножен и осмотрела. — И поторопись.

Дождавшись, пока я закреплю ножны на ноге, он снова что-то вынул из кармана.

— Теперь это... Это все, что у меня осталось на память о твоей матери.

— А?.. Но ты же...

Я дрожащими руками взяла у него медальон на длинной цепочке и собралась было открыть, но...

— Не сейчас. Потом, когда будет время... — Папа мягко накрыл ладонью мои пальцы, не позволив заглянуть внутрь.

— Хорошо... — прошептала я.

Неужели я наконец-то узнаю, кто моя мама?! А может, там и портрет?

Надев медальон на шею, я спрятала его под лиф. Благо цепочка очень длинная и он не будет выпадать из выреза. Закончив с этой процедурой, выпрямилась и подождала, пока отец вденет мне в уши сережки со свисающими каплями изумрудов. Точно под цвет моих глаз.

— Сережки твоя мама оставила мне специально для тебя. — Папа грустно улыбнулся. — Вот и пришло время отдать их. Это ее... — Он слотнул и отвел глаза. — Ты так на нее похожа, Иржина...

— Пап...

У меня заципало в носу, а мой любимый и единственный член семьи привлек меня к себе, и мы постояли, не двигаясь. Похоже, он все понял. Не помогал, но и не мешал, это уже много. А сейчас прощался — на всякий случай.

— Все запомнила? — Он отстранился.

— Да.

Говорить свободно мы не решались, мало ли...

— У тебя пять минут, и я опять пришлю Лику.

Я кивнула и проводила его взглядом.

Убрала под лиф маленькую карту империи и бумажку, на которую переписала все номера нужных мне людей — кто знает, может, понадобятся, так как линккер с собой взять не смогу. Обмотала вокруг бедра и спрятала под вторую подвязку завернутые в тончайший шелковый платок украшения, которые решила взять с собой.

Снова попрыгала и несколько раз наклонилась в разные стороны, проверяя: ничего не должно было шуршать, греметь или сползать.

— Ну что ж... Помоги мне, Великая Дигна, на твою помощь надеюсь!

Я сделала перед лицом жест раскрытой ладонью, словно умылась. Надеюсь, Дигна, одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь, услышит меня. На этот час я предприняла все, что могла. И сегодня еще сделаю все, что смогу... совсем скоро...

— Леди Иржина, — раздался голос Лики. — Лорд Маркас велел спуститься, машина вас ожидает.

— Да, Лика. Помоги мне надеть колье, браслеты, затем закрепи парой шпилек фату.

Девушка все исполнила и отошла с подозрительно влажными глазами.

— Спасибо, Лика. Может, еще и увидимся после свадьбы. — По-дойдя к ней, я погладила горничную по плечу.

— Ох, леди Иржина! — не выдержав, она всхлинула.

— Ничего, Лика. Прорвемся. — Я криво улыбнулась.

А что тут скажешь? Все слуги в доме уже знали, что император собирается насильно выдать меня замуж за какого-то старика, и сочувствовали. Только сделать ничего не могли...

Во время поездки к мэрии мы молчали. Папа задумчиво меня разглядывал, а я прокручивала в голове, не забыла ли чего. Говорить мы не решались. Обсуждать побег — глупо. Никаких гарантий, что нас не подслушивают, не было. У императора на службе лучшие маги, и если уж им захочется узнать, о чем мы говорим, не помогут даже папины способности. Он все же не ментал. Да и слуг могут допросить, а ведь не высадишь из машины водителя... Так и ехали.

Не выдержала я только под конец поездки.

— Па, как его зовут? Имя-то его можно узнать? Хотя бы сейчас?

— Нет. Император... — вздохнул лорд и покачал головой. — Сейчас все узнаем на месте.

— Блеск! — Я нервно рассмеялась. — А жить где будем? Я до-мой-то хоть заезжать смогу?

Плечи водителя напряглись. Похоже, слуг тоже интересовал этот вопрос.

— Иржина, — поморщился папа. — Жить вы будете у... гм... — Он обернулся и глянул на насторожившегося водителя. — Ты скоро все узнаешь.

У мэрии, как обычно, была толпа. Так уж заведено, что браки заключаются именно по гражданским законам. И только после подписания документов молодожены, если желают, едут в храм Богини Матери, чтобы и там подтвердить свои намерения. Но в последние годы все меньше молодых желали заключать брак перед лицом богов, так как развод в таком случае невозможен ни при каких обстоятельствах. А вот гражданские законы давали большую свободу. Поэтому-то и возмутил меня предложенный брачный контракт, что в нем была оговорена невозможность развода.

— Иржина!

Не успели мы выйти из экипажа, как ко мне бросилась Валлиса.

— Валли! — Я с облегчением вздохнула и обняла подругу.

— Иржи! — Она поцеловала меня в щеку и погладила по плечу. — Держись, дорогая. Я все помню и... — Конец фразы не прозвучал.

Папа покосился на нее, но ничего не сказал. Втроем мы вошли в просторный холл мэрии, прошли под колоннами и стали подниматься по широкой мраморной лестнице.

Первый этаж здания полностью отдали под кабинеты работников мэрии и разные бюрократические службы. На втором располагались зал для бракосочетаний обычных жителей города и кабинеты сопутствующих услуг. На третьем — еще один большой парадный холл с огромными окнами от пола до потолка, наборным паркетом и мозаикой на стенах. Здесь стояло множество диванов и кресел, барная стойка, где можно было взять бокал игристого вина или крепкого напитка. А на другой стороне за позолоченной двухстворчатой дверью находился зал для аристократов. Еще выше, на четвертом и пятом этажах, в маленьких кабинетах ютились городские службы. Но к ним приходилось подниматься по другим, боковым лестницам. Широкая мраморная обрывалась на третьем этаже.

Сам же глава города заседал на шестом, последнем. Там же находились его приближенные лица и секретарь.

Пока мы поднимались по лестнице, Валлиса держала меня за руку, а у меня тряслись от ужаса колени. Эх, надо было перед выездом из дома выпить что-нибудь успокаивающее. Боги, как страшно-то!

Жених и представитель императора нас уже ждали. Сквозь густое кружево фаты, опущенной на лицо, я осматривала просторный холл перед залом. А к нам, отойдя от барной стойки, уже шагал...

— Великая Мать¹! — срывающимся шепотом произнесла я.

К нам неторопливо шел высокий седой старик в черном костюме и плаще. А плащ-то ему зачем? Отстраненно отметив эту нелепицу, я всмотрелась в лицо мужчины и начала паниковать.

Во-первых, я его не знала. Хотя мне были известны все члены совета лордов. Во-вторых, он действительно оказался очень немолод. На вид даже старше семидесяти. Не назови мне папа именно эту цифру, я бы решила, что возраст данного господина перевалил за сотню, а то и за сто пятьдесят лет. Хотя, если он маг, мог быть и старше. Волевое лицо с тяжелым подбородком и кустистыми бровями, изборожденное морщинами. Абсолютно седые густые волосы, гладко зачесанные назад, открывают высокий лоб. Взгляд карих глаз жесткий и цепкий. Он так смотрел, что мороз по коже.

Двигаясь в нашу сторону, «жених» внимательно меня разглядывал. Ох! Как хорошо, что у меня плотная фата!

— Лорд эль Бланк? Леди Иржина? — Подойдя к нам, мужчина остановился.

¹ Богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

Не поняла! Он не знает, как выглядит мой отец? И как выгляжу я, он тоже не знает?

— Прощу прощения, мне нехорошо. — Я судорожно прикрыла рукой рот поверх фаты.

— Иржина! — укоризненно произнес отец.

— Извините, но меня сейчас стошнит. Я, кажется, отравилась чем-то во время завтрака... — Подхватив юбки, я бросилась в сторону туалета.

— Иржина! — воскликнула Валлиса и припустила за мной.

В туалет мы влетели одновременно, отпихивая друг друга локтями.

— Быстро, поворачивайся спиной! — Валли стала расстегивать пуговички своего платья.

Я повернулась и дернула за шнуровку лифа платья на талии. И кто только придумал, что свадебные платья нужно дополнительно зашнуровывать, чтобы идеально облегли фигуру? Руки подружки быстро ослабили застежку и помогли немного спустить лиф. Они же обернули вокруг моей талии и застегнули сзади широкий, издающий легкий шелест пояс, который Валли сняла с себя.

— Быстрее! — прошептала я.

— Да все уже. Тащи лиф вверх... — пропыхтела Валлиса. — Все в порядке, я вчера проверила.

В таком же лихорадочном темпе мы в четыре руки застегнули и оправили мое платье.

— Все, на выход!

Мы подошли к двери, Валлиса открыла ее и переступила через порог, а я замерла в проходе. Нужно, чтобы все видели, что я еще здесь, а подружка уже вышла. Неприятности ей ни к чему...

— Ох! — громко воскликнула я, привлекая внимание отца и седовласого женишка. И взмахнула уже двумя руками: правая — прикрыла рот, левая — легла на живот.

— Иржина? — встревоженно переспросила Валлиса.

— Иди... — страдальчески простонала я. — Я побуду тут еще. Кажется, фрукты были несвежие... — И я захлопнула дверь перед ее носом.

Ну! Помоги мне, Великая Дигна...

Скинула верхнюю длинную юбку, отколола фату от прически и, плотно свернув их, засунула в нишу за унитазом в одной из кабинок. Метнулась к окну, приоткрыв его, перебралась через подоконник. А дальше, замирая от ужаса и стараясь не смотреть вниз, начала передвигаться по карнизу. Вроде не так уж и высоко, всего третий этаж. Но это для мага, а я левитировать не умею. Если сорвусь, мне обеспечены как минимум переломы всех конечностей... Пальцы отчаянно цеплялись за шероховатости и выступы. Сердце колотилось как бешеное, а я... Я шла!

Шажочек. Следующий. Еще один... Демоны! Вроде лестница так близко, но как же далеко... Ну же!

Подбадривая себя, добралась до лестницы. Хх-у-у... А вот спускаться по ней нормально время уже не позволяло. Поэтому, приподняв с боков юбку и соорудив из нее «прослойку» между ладонями и железными поручнями, прыгнула, скользя вниз. Прощай, нежный шелк платья. Ну что ж, если поймают — запасная юбка лежит в туалете. И хорошо, что окно его выходит на заднюю улочку, на которой мало народа. А то вид снизу наверняка впечатляющий.

Земля ударила по ногам, и я присела, пытаюсь отдышаться. Окачивается, все это время я не дышала. А теперь...

ГЛАВА 3

Так быстро я не бегала даже на академических соревнованиях. Влетела через черный ход в кухню ресторана, расположенного по соседству. Того самого, в котором подают вкуснейшие ореховые пирожные и который мы обсуждали с Валли. Промчалась, лавируя между опешившими поварами, вылетела в коридор перед общим залом. Еще один туалет и окно, выходящее на соседнюю улицу. Снова безумный бег на пределе возможностей. Еще один ресторан... Тот, в котором отличный кофе... И снова туалет. Валлиса проверила весь маршрут, мне сейчас оставалось надеяться только на то, что за ней никто не проследил и за эти сутки на окнах не поставили решетки. Очень удачно получилось: мы часто бывали в центре города и хорошо знали эти два ресторанчика неподалеку от мэрии. И по улицам этим я ездила неоднократно и хорошо их изучила.

Спрыгнув с подоконника, огляделась и подбежала к гонщику в черном комбинезоне и закрытом шлеме, сидевшему на мотолете.

Поймала на лету комбинезон, который он мне бросил. Мужской, свободный, и велик мне — на пару размеров больше. Но это даже хорошо: длинные брючины прикроют золотистые туфли, а лишний объем позволит незаметно пристроить задранную юбку на талии и косу на спине за воротом. Быстро натянув комбинезон, схватила шлем и нахлобучила его на голову.

Как же я сама не подумала про высокую прическу и шпильки? Ведь все продумала, а это упустила... Спасибо, папа!

— Гони! — взлетев на сиденье, обхватила парня за талию и прижалась к его спине.

Не знаю, кто из ребят откликнулся на мой призыв, в шлеме не было видно. Но на мою просьбу — доставить меня в любой соседний город, в котором есть арка переноса, — примчался кто-то из гонщиков. Только они так носятся. Мой навигатор, Лексин, так не смог бы.

Да и не рискнула я его просить, на него первого упало бы подозрение. Ему даже не писала.

Мы пролетели через весь город и приблизились к выезду, когда мотолет начал притормаживать. Что такое? Остановились у старого обветшалого дома в каких-то трущобах на окраине. В любом городе на окраинах всегда есть такие заброшенные строения, которые не снесли лишь по какому-то недоразумению. Открылась обшарпанная дверь, высунулась чья-то голова в непроницаемом шлеме и тут же исчезла. А через несколько секунд неизвестный выкатил на улицу еще один мотолет, и я мысленно присвистнула. Зверь!!! Даже у меня такого не было, хотя отец мне почти ни в чем не отказывал, но это — слишком дорогое удовольствие.

А водитель, за которого я продолжала цепляться, легонько пихнул меня и указал на новый транспорт. Это мне?! Но?.. Впрочем...

Я спрыгнула с мотолета и побежала ко второму гонщику. А он снял с седла сверток и протянул мне. Комбинезон, черный, моего размера. Потратила минуту на то, чтобы сменить один комбез на другой. Мне в руки тут же полетели ботинки. Хм... Тоже мой размер... Шлем я менять не стала.

Управившись с переодеванием, прижала правую ладонь тыльной стороной к шлему в области губ, потом согнула пальцы. Спасибо, ребята! Не знаю, как вам, но мне так даже лучше. Значит, ни один менталист не сможет узнать от меня ваши имена, если, не приведи боги, попадусь. А парни, желая мне удачи, одновременно приложили правые кулаки к левому плечу, а затем сделали движение, словно стряхивают что-то с рукавов, скользнув уже раскрытыми ладонями вдоль руки до локтя.

А удача мне ох как пригодится.

Следующие сутки напоминали бег загнанного уллиса¹. Без остановок до соседнего города. Арка переноса, прыжок в максимально удаленный город на север. Еще перегон на восток. Снова прыжок. Следующий перегон до ближайшего городка южнее. И вновь прыжок на восток. И так бесконечно, путая следы и сдвигаясь южнее, с небольшими остановками на перекус. Не знаю, кто мой благодетель, одаривший меня столь мощным транспортом, но низкий ему поклон. В багаже обнаружили внушительный запас кристаллов-аккумуляторов, немного денег, подробная карта империи, бутылка воды и еда. И главное — стимуляторы. Без них я бы не продержалась столько часов неистойвой гонки.

---

¹ У л л и с — не крупное хищное животное семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смывленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

В одном из городишек купила газету за вчерашний день и грустно усмехнулась, прочитав новости. Вчера в столице с самого утра по неизвестным причинам заблокировали арку переноса. Объяснения от властей не последовало. Кроме того, как говорили, была похищена единственная дочь одного из императорских советников лорда Марка эль Бланка — Иржина. За сведения о ее местонахождении при читалась награда. Я даже присвистнула, прочитав сумму. Да на эти деньги я бы сама год жила припеваючи!

К ночи второго дня меня уже мелко потряхивало от усталости и недосыпа. И в то же время останавливаться где-нибудь для отдыха я опасалась. Ведь для того, чтобы заночевать в какой-то гостинице, мне придется снять шлем. Не то чтобы это было обязательным условием, но не сними я его — у портье возникнут вопросы и подозрения: что за темная личность скрывается под непроницаемо черным стеклом? А сниму — велико будет искушение сообщить обо мне куда надо. Слишком большая сумма объявлена в награду за сведения о моем местонахождении. Наверняка уже в каждом более-менее приличном заведении висит мой портрет, вырезанный из газеты. Дураков и бессребреников в империи нет.

Когда сил на то, чтобы продолжать гонку, не осталось, я стала поглядывать по сторонам, ища укромную рожицу или небольшой лесок, где можно было бы немного передохнуть. Попался таковой довольно скоро, и, съехав с дороги, я углубилась в него. Глядишь, если повезет, еще и ручей какой-нибудь найду или родник. Запас воды ведь тоже не мешало бы пополнить. Да и умыться.

Через некоторое время пришлось слезть с мотолета и вести его вручную между деревьев. Зато мне действительно повезло. Небольшой веселый ручеек обнаружился совершенно неожиданно и несказанно обрадовал.

Стянув облегающий и закрывающий все лицо до самых глаз подшлемник, я сначала напилась и наполнила дорожную бутылку, а потом стала остервенело смывать макияж, пытаясь хоть немного взбодриться после умывания холодной водой. Потом потратила какое-то время на то, чтобы вынуть из косы украшающие ее цветочки. Хватит... Пошеголяла свадебными украшениями, и довольно. Жаль, переодеться не во что: ни белья, ни сменной одежды. Так и мчалась все это время в свадебном платье с задранной и уложенной вокруг талии юбкой под комбинезоном. И совсем избавиться от платья не могла: мало ли, придется по каким-то причинам снять комбинезон, и что? В одном белье оставаться — радости мало, а так хоть иллюзия одежды. Ну, свадебное, рваное немного, но какое-никакое, а платье. Хорошо хоть фасон комбинезона позволяет регулировать объем выше пояса. Сейчас моя фигура выглядит довольно скверно, но с другой стороны — груди не видно, а комбинезон не так уж и облегает. Ведь если

бы были подчеркнуты все формы, то в городах, через которые я проезжала транзитом, не удалось бы избежать ненужного внимания представителей мужской части населения. А так я выглядела бесполо. Вполне можно было допустить, что это просто субтильный парень едет на таком дорогом транспорте.

Встав, устало потянулась, потом сделала несколько наклонов и приседаний. Тело за часы, проведенные в седле, задеревенело и плохо слушалось: все же не привыкла я к таким сумасшедшим нагрузкам. Да и поспать часа три совсем не помешало бы. До Киршаса осталось недалеко, еще немного, и...

Эх! Затеряться бы в нем на какое-то время. Но... Вечно это «но». Жить в труппах я боялась. Не настолько хорошо умела себя защищать, чтобы решиться на такое отчаянное безумство. Для этого как минимум нужно иметь магические способности. Найти работу и жить спокойно, пусть и по поддельным документам, не смогла бы все по тем же причинам — меня искали.

Как ни крути, а не было у меня выбора. Или постоянно ожидать, что вот-вот меня кто-нибудь опознает, или пытаться укрыться в Темной империи. Там я со временем смогу жить даже под своим настоящим именем, а если повезет, то найду работу в каком-то тихом месте и исчезну.

Как же обидно! Но кто мог предположить, что мой яростный отпор племяннику императора и пожелание идти к демонам, иначе к нему придет уллис, так как я за себя не отвечаю, приведет к таким последствиям! Нет, я, конечно, знала, что он редкостный подонок. Репутация у него соответствующая. Но... Меня передернуло от воспоминания о его блудливой роже. Это же надо?! Предложить мне и Валлисе поразвлекаться втроем, да еще прилюдно и с описанием всех тех мерзостей, которые он с нами собирался сделать. Откуда мне в тот момент было знать, что он еще и ставки делал: удастся ему затащить нас обеих в постель или нет. Рассчитывал, что... А, демоны его знают, на что он рассчитывал. На свое родство с императором? И ведь воспользовался же, гурзуб озабоченный.

Размявшись немного, я взгляделась в окружающую действительность, решая, как бы отдохнуть. Не на голой же земле? Мне еще только застудиться не хватало для полноты счастья. Так что пришлось кривенькой и низкорослой сосенке пожертвовать мне несколько игольчатых лап, из которых я соорудила импровизированное ложе. Маловато лапника, конечно, но жалко эту убогую сосенку совсем уж обламывать. Мне ненадолго, всего пару часов отдохнуть, а ей еще жить и расти.

Но задремать я так и не смогла. Не привыкла спать в таких условиях, уж простите. Да и нервы были взвинчены до предела. Полежа-

ла, позволяя уставшим мышцам немного расслабиться, а глазам отдохнуть. И, крихтя, встала. Какой смысл терять время на безуспешные попытки заснуть, если спать из-за лошадиной дозы стимуляторов пока все равно не могу? Остался последний рывок, а уж в Киршасе затаюсь где-нибудь на денек, чтобы поспать и отыскать темного мага. Пригладив волосы, вновь натянула подшлемник и надела шлем. Помоги мне, Дигна!

Очередной прыжок через арку переноса до города, находящегося максимально близко от Киршаса, прошел без приключений. Просто, как обычно, оплатила магам стоимость перехода, ввела название пункта назначения на терминале и въехала на платформу под аркой. Нет, все же арки переноса — это величайшее изобретение. Если бы не они, приходилось бы по старинке переезжать из одного города в другой. Хотя, благодаря все тем же магам, занимающимся развитием науки и техники, транспорт уже давно не гужевой. Но все равно арки — это очень удобно. Никто ничего не требует, не спрашивает. Платишь наличными или с банковского счета за перенос (сумма зависит от удаленности конечной точки), и вперед.

Как только свет арки погас, показывая, что перенос завершен, я огляделась и съехала с платформы. Итак... Через весь город на юг, выехать на трассу, а там всего два часа, и я в Киршасе. Городок, в котором я находилась сейчас, разительно отличался от столицы. Удаленная провинция, так что вид соответствующий, да и близость к океану чувствовалась. А еще было жарко. Вроде утро, а солнце припекало уже весьма основательно, и мне в черном комбинезоне и шлеме было не так чтобы комфортно. Ну да ладно.

Под любопытными взглядами немногочисленных прохожих, неспешно идущих по своим делам, я также медленно ехала по улицам. В обычных южных городах я еще ни разу не бывала, только в курортных зонах во время коротких папиных отпусков. Став взрослее, я всегда хотела попутешествовать, останавливаться где-нибудь, осматривать достопримечательности, но всегда было некогда. Учеба, практические занятия, а прошлое лето мы с Валлисой работали. Вроде как практика, но оплачиваемая. Именно те средства, что заработала тогда, я и сняла с банковского счета.

Проезжая по одной из улиц, увидела бегущего парня. Высокий худощавый брюнет с длинными волосами, собранными в нечесаные сваявшиеся жгуты. Мода на такие прически появилась не так давно и пришла от орков. Респектабельная молодежь так портить волосы не рисковала, да и опасалась осуждения. К тому же убрать эти жгуты можно, только полностью отрезав. А вот богемная публика, молодежь, бунтующая против чопорности, и последователи движения «Идущие за радугой» ходили именно так. Эти бунтари, бросая насиженные места, налегке путешествовали по империи. Их лозунгом было: «Радуга укажет путь, а конца пути — нет». Высшим шиком

считалось брать с собой минимум вещей, грубо говоря, небольшой рюкзачок с гигиеническими средствами, а все остальное добывалось при необходимости. Где просили подавание, где напрашивались в гости и на ночлег, где выступали с музыкальными номерами на площадях городов.

Вот и этот длинноногий тип, несущийся впереди меня по улице, был типичнейшим представителем «Идущих за радугой». Неопрятные спутанные жгуты волос, грязная серая майка, черные штаны, высокие ботинки на шнуровке. Проезжая мимо, я оглянулась, чтобы посмотреть ему в лицо. О! Ну надо же! Этот еще и нос проколол, вставил в ноздрю сережку-колечко. Сей обычай люди тоже почерпнули у орков. Только у тех — это необходимый атрибут шаманов. А у нас, точнее, у «Идущих», просто символ того, что они давно идут и многое познали. Интересный экземпляр.

Отвернувшись, я поехала дальше. Затормозив рядом с какой-то уличной торговкой, купила свежую сдобу и бутылку сока, пополнила запас воды. Затем притормозила у лотка с газетами. Интересно же, что пишу о моем исчезновении. Ну что ж, теперь в путь. Киршас ждет.

Лавируя по узкой улочке, я продвигалась в искомом направлении и, уже свернув в нужный переулок, услышала хлопки. Ого! Если даже сквозь почти непроницаемый шлем я их слышу, значит, на самом деле это очень громкие звуки. Та-а-ак! А вот ввязываться в переплясу мне совсем не улыбалось. Я резко затормозила и вгляделась в происходящее. А впереди трое из местной шпаны палили заклинаниями в... И в кого же? Ну и ну! В Идущего за радугой...

Патлатый Идущий пытался спрятаться за выступом на одном из домов. Он тоже чем-то пальнул в местных. Я проследила, как на стене дома расплылось черное пятно. Ничего себе! Парень, да ты смертник! В Светлой империи применение в общественных местах темных заклинаний, угрожающих жизни окружающих, карается смертной казнью. Желают бузотеры, могут хоть до смерти забрасывать друг друга светлыми заклинаниями, равно как и сражаться холодным оружием. Смогут убедить суд, что действовали, спасая свою жизнь, ничего им за это не будет. Но темная магия... Я покачала головой. Молодой идиот! Тебе же теперь не жить!

В это время местные затаились, переговариваясь. Демоны! И что делать? Мне нужно на тот конец переулочка, именно он ведет на улицу, выводящую из города. А если уезжать, то придется еще час кружить по улицам и добираться до других ворот, а потом объезжать городок вокруг. Местные застройщики очень уж намуद्रили с планировкой улиц, да еще, если учитывать, что город старинный, нетрудно было понять — так просто из него не выедешь.

Переулок просматривался хорошо, но вот то, что находилось в его конце, совсем не радовало. Похоже, этот парень именно потому и

попался, что местная шпана перекрыла единственный в этом районе путь, ведущий к выезду из города. В самом конце переулка, почти на выходе, громоздились пустые деревянные ящики. А кто-то, вероятно, пытавшийся пробраться через них, прислонил к ним старую обшарпанную дверь, снятую с петель. Да уж!

Я присмотрелась, пытаюсь разобраться, чем заняты трое мужчин. Что-то достали и собирали. Один оглянулся на меня, окинул внимательным взглядом, который мне очень не понравился. Похоже, ему приглянулся мой мотолет. Демоны! А они ведь могут просто оглушить меня магией, и все. Магического отпора я дать не смогу.

«Крагос, поддержи!» — прошептав обращение к богу, покровительствующему авантюристам и гонщикам, я вцепилась руками в руль и помчалась прямо по переулку в сторону Идущего за радугой.

Мимо местной банды, перепуганно приснувшей из-под колес, мимо ящиков у стен, мимо...

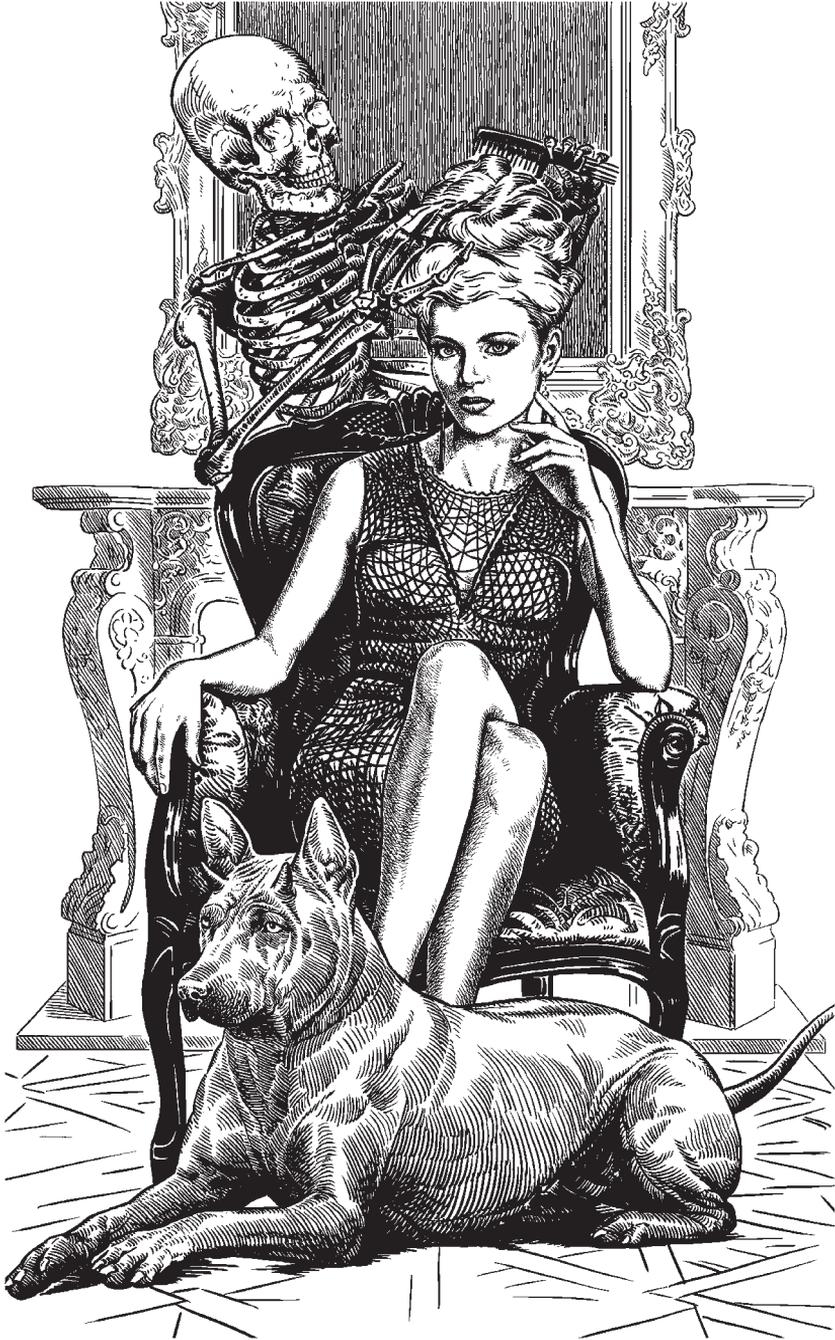
Нет, не мимо. Не смогла проехать! Я резко затормозила напротив забившегося за выступ Идущего и, оглянувшись за свою спину, кивнула. Парень, мгновенно сообразив, что это его единственный шанс унести ноги, запрыгнул в седло и обхватил мою талию. Все это заняло не больше двух секунд, но бандиты за спиной уже очухались. Риска получить в спину заклинанием, я рванула вперед.

Мама!

Набрав максимальную скорость, направила мотолет на дверь, лежащую на ящиках. Мы, как по трамплину, взлетели вверх, и я тут же включила гоночный режим. Пролетев над ящиками, тяжело упали на землю. М-да, гоночный режим не рассчитан на двойной вес, но он хоть немного смягчил прыжок, и то хорошо. Уже на земле я, с трудом удерживая руль непривычно тяжелого мотолета, выровняла машину и перевела дух: «Спасибо, Крагос!»

Прыжки на мотолете я уже делала, и не раз. Но никогда не прыгала с пассажиром, да еще с использованием гоночного режима и такой шаткой конструкции в качестве трамплина. В Меркивале отличный полигон со специально оборудованными горками и трамплинами. И то папа каждый раз за сердце хватался, наблюдая за моими тренировками. Но, как ни странно, не запрещал, только просил быть очень осторожной. Более того, он сам помог мне устроиться в лучший клуб и договорился с самым известным гонщиком столицы, что тот будет учить меня и не даст угробиться. Хотя перед этим отлупил, узнав, что я, ничего не умея, гоняла на мотолете приятеля. Первый и единственный раз в жизни он выдрал меня ремнем так, что я потом два дня сидеть не могла. Хотя на тот момент мне уже было пятнадцать лет, и вообще-то пороть такую взрослую девушку как-то не солидно... Папу это не остановило. А вот после этого он устроил меня в мотоклуб.

• Случайное – не случайно •

*Автор благодарит Марину Чистякову и
Татьяну Пискареву за прекрасные стихи,
написанные для романа*

ГЛАВА 1

Наша с Грегом новая работа на благо Темной империи оказалась весьма неожиданной, чего уж лукавить.

Я предполагала, что после того как поменяла начальника и перестала быть личным ассистентом лорда даль Техо, стану перебирать бумажки в должности ассистента или секретаря его величества, да хотя бы даже архивариуса в имперской библиотеке. Но поручение, которое дал нам император, было совершенно иным. Исследовать дворец, чтобы найти «что-то». Что именно, не знал даже он сам. А мы и подавно. Поэтому нам не оставалось ничего иного, как идти туда не зная куда, искать то не знаю что. И это занятие оказалось на редкость утомительным.

Но кто же мог предположить, что его императорское величество лорд Дагорн будет так впечатлен нашей с Грегом находкой — зачарованной смертельным заклинанием пластинкой в подаренной его предку статуе. Еще бы! Стоял подарок четыреста лет, никому не мешал. Ровно до тех пор, пока император не проявил беспечность и не пустил в свой прекрасный кабинет нас с Грегом. И статуи ныне нет, и кабинет перестраивать пришлось, и все присутствующие в нем во время прогремевшего взрыва выжили чудом. А мы с братом теперь вынуждены целыми днями ходить и искать, искать, искать...

К середине первого дня на моей новой работе я готова была упасть и умереть. И это при том, что я привычна к физическим нагрузкам. Но хоть кто-нибудь из этих высокопоставленных мужчин, в частности император и придворный маг, хоть раз пробовал целый день ходить в туфлях на высоких тонких каблуках? Нет? Вот и я так думаю.

Да что там я? Даже Грегориан сдулся через несколько часов. Хотя начиналось все очень радужно — мы ходили и смотрели, смотрели и внимали, внимали и разглядывали. Но потом все эти статуи и картины, старинные гобелены и не менее старинные вазы и вазоны, панно и мозаики начали внушать отвращение.

— Все! Не могу больше! — Грег сдался первым и плюхнулся в удобное кресло в одной из многочисленных гостиных дворца. —

Если бы я знал, что дядя нам такого уллиса подгонит, то надел бы кроссовки и свободные брюки. А то вырядился как дурак — в официальный костюм и модельные туфли с узкими мысами.

— Это ты говоришь *мне*?! — Я опустила в соседнее кресло, со стоном наслаждения скинула туфли и пошевелила пальцами ног, разгона кровь. — Убейте меня, но или дальше я пойду босиком, или же мне нужно сменить одежду и обувь.

Устало вздохнув, невесело улыбнулась.

Еще совсем недавно я была папиной дочкой, одной из многих аристократок Светлой империи, самой большой неприятностью в жизни которой являлась неудача в гонках. Все перевернулось вмиг. Неожиданная свадьба с неизвестным старцем, кошмарный брачный контракт, который я отказалась подписывать. Побег из-под венца и из дома... Случайная встреча с Грегом, и вот я уже здесь, в империи Темной. Новые знакомства, новая названная семья... Да какая!!! Сам император и его кровные родственники. Открывшиеся тайны о моем происхождении. Так много всего, а так мало времени прошло.

Неизменен только мой названный брат — Григориан.

— Салаги! — А это мой несостоявшийся жених Себастьян сел напротив, тоже вытянул длинные ноги и расслабился. — Чего вырядились-то? Я вот совсем не устал.

— Грегушка... — Я покосилась на брата, блаженствующего с закрытыми глазами. — Скажи, а тебе твой родственник очень дорог?

— А что? И смотря какой...

— Да есть у тебя один, промышляет тем, что трупы поднимает.

— А, этот! — У парня дрогнули уголки губ, но глаз он не открыл. — Не-а, этот не особо. Вредный он и противный. И характер у него злобный, мрачный и неуравновешенный. Его даже зомби боятся.

— Вот-вот, и я про то же. Злобный и черствый человек этот твой родственник. Мы с тобой, два бедных юных создания, нарядились как приличные люди, рассчитывая на офисную бумажную работу. И что? Нас бросили на тяжелые работы в дворцовых условиях. Ползаем тут как тракисы в полнейшей информационной темноте, тычемся везде, пытаясь отыскать что-то стоящее... А хоть каплю сочувствия мы получили?

— Не получили! — поддержал мои причитания Григориан. — Хуже того! Этот бессердечный некромант еще и глумится над нашими страданиями. Это при том, что сам он оделся и обулся очень удобно.

— Что будем делать? — патетически возвала я к Грегу.

— «Темную» ему устроим? — оживился брат.

— Ну, Григориан! Какой смысл устраивать «темную» темному магу, промышляющему самым темным из всех видов темной магии и проживающему в Темной империи?

— «Светлую»? — рассмеялся Грег.

— Комики, — фыркнул этот самый «темный некромант», но глаза его потеплели, и сдержать улыбку он не смог. — Вставайте, слабаки, сейчас перенесемся в особняк, переоденетесь и пообедаем заодно.

Что мы и сделали, после чего вернулись в императорский дворец уже полностью готовыми к длительной ходьбе и дальнейшим поискам чего-то неведомого.

Так прошла следующая неделя. С утра в особняк прибывал Себастьян, завтракал с нами и родителями Грега, забирал меня и братца во дворец, и мы продолжали осмотр комнат. Часа в четыре дня заканчивали и уходили домой. Обедали, после чего я уезжала на трек, а Грег отправлялся по своим делам. Чем занимался Себастьян, я не интересовалась.

Переезд в отдельную квартиру пока решила немного отложить. Слишком уставала от нового ритма жизни. Нужно немного втянуться, и тогда появятся силы для каких-то дел. Ничего интересного мы пока не нашли, зато неплохо освоились в хитросплетениях дворцовых помещений.

Утро очередного рабочего дня началось как обычно и не предвещало ничего нового. Все те же комнаты и коридоры императорского дворца, все то же бесцельное блуждание и осмотр интерьеров.

Мы дошли уже до четвертой по счету комнаты — не то очередной залы, не то большой гостиной, и присели в ней передохнуть.

— Ску-у-учно, — с завываниями проныл Грег.

— А что ты хотел? — тут же ответил ему Себастьян. — Это тебе любимое занятие — с немытой и нечесаной головой блуждать по дорогам Светлой империи.

— Чего это с немытой?! — возмутился Грегориан.

— А что? Скажешь, ты мыл ее каждый день, пока слонялся, как все эти чокнутые «Идущие за радугой»?¹

— Ну... Нет, конечно. Каждый день не получалось.

— Вот и я про то же... — невозмутимо ответил некромант.

Я в их ежедневные препирательства и подколки не лезла, потому что не хотела лишний раз заговаривать с Себастьяном. Собственно, я к нему вообще сама ни за чем не обращалась. Если он о чем-то спрашивал — отвечала, но первая не заговаривала никогда. Меня вообще ужасно злило то, что я была вынуждена каждый день проводить в его обществе. Стоило просить императора о том, чтобы он забрал мой контракт у Себастьяна, а в итоге постоянно терпеть его присутствие?

¹ «Идущие за радугой» — молодежное движение, аналог земных хиппи. Их лозунг: «Радуга укажет путь, а конца пути — нет».

Вот и сейчас я снова отмалчивалась и осматривала помещение. Комната, надо сказать, была весьма занятая. Когда-то здесь, судя по небольшой сцене у дальней стены, находилась зала для небольших театрализованных представлений или музыкальных вечеров. Ныне ее использовали скорее как просторную гостиную. А отличие этой залы от огромной череды прочих состояло в том, что здесь на полу была мозаика, а не паркет или мрамор, как в других помещениях. И вот эту мозаику я сейчас и рассматривала.

В центре комнаты из небольших кусочков разноцветной смальты был выложен рисунок, обрамленный широкой каймой, на нем красивая белокурая девушка в голубом платье обнимала за шею единорога. Традиционный в общем-то рисунок ничем выдающимся не отличался. Ну девушка, ну единорог. Единственное, что немного резало взгляд в облике красавицы, — это большой золотой жезл с навершием из черного драгоценного камня, застывший в ее руках. Именно этот крупный черный самоцвет и привлекал внимание, так как сильно диссонировал с общими пастельными красками картинки. Остальной пол в зале также был мозаичным, но без рисунков — только гладкий светлый фон.

— Грег? — позвала я брата, отвлекая от беззлойной грызни с Себастьяном. — А что за рисунок на этой мозаике? Какая-то легенда?

— Что? — Он повернулся и взгляделся в рисунок. — Не знаю. Наверное.

— Это не легенда, а старинная сказка, — ответил Себастьян. — Мне в детстве ее мама рассказывала. Грег, неужели не помнишь? Про деву и единорога.

— Не припоминаю. — Брат пожал плечами и взгляделся в рисунок мозаики. — Мне мама ничего такого точно не рассказывала, наверное, не знает. Ян, расскажи? Хочу сказку!

— Шут! — обозвал его Себастьян и замолчал.

— Я тоже ни разу не слышала этой истории. Вероятно, это какая-то именно ваша сказка? Фольклор Темной империи? Я же его совсем не знаю. Но с удовольствием послушала бы, — обронила, ни к кому конкретно не обращаясь и продолжая рассматривать грустное лицо девушки на мозаичном панно.

— Дети... — лениво усмехнулся некромант и сел поудобнее. — Ну что ж, слушайте, малыши...

Мы с Грегом обменялись многозначительными взглядами, я прочла в его глазах обещание, что очень скоро кое-кто «взрослый» получит от «малышей» какую-нибудь каверзу. И горячо поддержала его кровожадные мысли.

А Себастьян начал размеренно говорить:

— Это случилось в далекие-предалекие времена, когда единороги, феи и прочие сказочные существа еще жили в мире Алсарил, как и все прочие расы, и ни от кого не прятались. Единороги приходили в деревни и села, позволяя детям и прекрасным юным девам кататься на них верхом. Жили эти прекрасные животные в тех же лесах, что и эльфы. Но в те времена эльфы не слишком-то жalousали человеческий род, а вот мудрые четвероногие пытались дружить со всеми.

Феи также не боялись показываться. И нередко где-нибудь на ярмарке или в таверне можно было увидеть невероятно красивых девушек с крыльями, пьющих медовые напитки и вкушающих ягодные пироги. Ведь это только в сказках феи питаются нектаром и амброзией. А в реальном Алсариле феи ели обычную пищу, разве что очень любили сладкое.

Суша Алсарила в то время была едина и не делилась на два материка, как сейчас. Бок о бок жили и темные, и светлые маги. И не было между ними вражды, ведь каждый занимался своим делом.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Стала в Алсариле появляться нежить и нечисть. Успешнее всего с ними удавалось справляться светлым магам. Но и темные были далеко не бессильны. Однако тщеславие затмевало глаза тем, кто владел магией Света. Начали они считать себя более могущественными, более чистыми. Ведь именно Свет успешнее всего уничтожал страшные порождения Тьмы. Хуже того, кое-кто из них посчитал, что раз темным магам сложно уничтожить нежить и нечисть — значит, и сами темные из той же породы. И следовательно, их тоже нужно уничтожать.

Именно тогда и произошел раскол в отношениях между мирными ранее соседями. Светлые стали презирать темных и насмехаться над ними. И далеко не всегда их шутки были безобидны. Тогда же пролилась первая кровь. А Темные не могли оставить подобное безнаказанным.

Встала непреодолимая стена разногласий и ненависти между бывшими друзьями и родственниками. Ведь ранее в семьях один брат мог быть темным магом, а второй светлым.

Война — неофициальная, но война — началась между ними.

И вот однажды в смешанной семье, что являлось безумной редкостью к тому времени, когда произошли эти события, родилась девочка. Мать ее была человеческой женщиной, темным магом, а отец — эльфом, владеющим магией не только Жизни, но и Света. Росла девочка удивительной красавицей и унаследовала от своих родителей все лучшее. Красоту и способности к светлой магии — от отца. Мудрость и способности к темной магии — от матери. Столь странное переплетение способностей к двум видам магии дало ей неуязвимость

от воздействия обеих. А красота и доброе сердце привлекали к девочке живых существ всех рас, в том числе фей и единорогов.

Война между темными и светлыми магами между тем набирала обороты. И однажды, пока девушка гуляла в лесу, на дом ее родителей напали светлые маги, убили ее мать и пощадили отца. Не успели отец с дочерью похоронить и оплакать любимую жену и мать, как вновь на их жилище напали, но уже темные маги, и убили эльфа. Так девушка осталась сиротой.

Долго горевала она, роняя слезы на могилы родителей. А когда горе немного утихло, воззвала к богам и поклялась, что сделает все, что в ее силах, чтобы прекратить эту вражду, в результате которой брат идет на брата, друг лишает жизни своего друга, а земля обгагрывается кровью невинных.

И услышали ее боги, и отправили к ней своего посланника. Мудрого старого единорога.

Единорог передал девушке волю богов, но великая жертва нужна была от нее. И спросило деву сказочное создание:

— Готова ли ты отдать сердце свое и душу, чтобы прекратить вражду?

— Готова! — не задумываясь, ответила она.

Тогда единорог топнул копытцем и пронзил серебряным рогом сердце девушки. А когда выдернул он рог из ее груди, оказалось, что сердце девы нанизано на него. И превратилось оно в черный, словно сама ночь, драгоценный камень. Настоящую черную звезду.

Но не умерла девушка. О нет! Просто не было больше у нее сердца, осталась только чистая душа.

Вновь стукнул единорог копытцем. Отделилась душа прекрасной девы от тела и превратилась в золотой жезл. Своей магией единорог насадил драгоценный камень на этот жезл. А боги наделили его силой.

— Готова ли ты отдать жизнь свою? — вновь спросил деву единорог. — И тогда не станет больше вражды. Единые ранее народы начнут жить по отдельности. Не будет дружбы, но не будет и вражды.

— Готова! — так же твердо ответила она.

— Тогда возьми этот жезл и ударь им о землю, — сказал единорог. — И разверзнется море, и разломится земля на две части. На одной будет править Тьма, на другой — Свет.

— Но ведь многие погибнут! — воскликнула девушка.

— А если этого не сделать, погибнет еще больше разумных, — грустно ответил ей посланник богов.

— Но это же светлые маги начали войну, — вновь уточнила дева. — Какие могут быть гарантии, что не приплывут на кораблях

убийцы, проповедующие Свет, чтобы завладеть землей, которая останется темным?

— Не волнуйся. Боги прикроют зачарованным куполом то, что станет со временем Темной империей. И никто из светлых фанатиков не попадет сюда, если только его не проводят маги, владеющие магией Тьмы.

Приняв его доводы, дева стукнула жезлом о землю. И случилось то, что предсказал единорог. Материк треснул и разделился на две части, и отошли они друг от друга в океане. На одной остались жить те, чьи силы были темными. На другой оказались те, кто владел светлой магией. А один из двух материков накрыл непроницаемый купол, скрывающий его от жадных недобрых глаз.

После того как все свершилось, единорог снял с жезла черный драгоценный камень, и упала дева сломанной куклой, так как покинула ее жизнь.

Спрятал единорог черную звезду с жезла в одном месте, а сам жезл — в другом. И в тех местах, где были спрятаны половинки этого артефакта, поселились народы. Там, где хранился самоцвет, жители приобрели способность поглощать темную магию так же, как этот камень. А там, где был спрятан жезл, поселились сильные воины, обладающие редкой способностью — уходить в Тень. И стали как те, так и другие хранителями половинок артефакта.

Так Алсарил, в котором раньше все народы дружно жили на одном большом материке, разделился на две империи. Одна из них — Светлая, и все так же непримиримы и безжалостны светлые маги к Тьме в любом проявлении. Вторая империя — Темная. С тех самых пор она накрыта божественным куполом, оберегающим ее жителей от жаждущих крови светлых фанатиков.

Те времена назвали Великим Расколом¹. А феи и единороги ушли из Алсарила и с тех пор больше никогда не появлялись.

Себастьян замолчал, и в комнате повисла тишина.

— А сказочка-то страшная, — тихонько произнесла я. — У нас такой нет. То есть... В Светлой империи такой нет.

— Я тоже ни разу ее не слышал, — поддержал меня Грегориан. — Жутковатая история, если честно. Особенно та часть — с сердцем и душой...

— Это очень древняя история. Понятия не имею, откуда мама ее узнала, — пожал плечами Себастьян. — Я, став взрослее, пытался искать официальную информацию о том, как так получилось, что Темная империя накрыта куполом. Но ничего не нашел. Есть только об-

---

¹ Великий Раскол — исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии — Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи — Светлая и Темная.

щее понятие о периоде войны магов — Великом Расколе. Похоже, единственное упоминание о происходящих тогда событиях — как раз вот эта старая сказка.

— Иржи-и-ик... — вдруг хитро пропел Грег.

— Мм?..

— А ты ведь у нас тоже как та дева!

— В смысле? — Я перевела взгляд на лицо мозаичной девушки. — Блондинка?

— Да нет же! У тебя и светлая, и темная магия.

— А-а... Скорей у меня отсутствие и той, и другой. — Я рассмеялась. — Вы же знаете, что у меня нет магических сил.

— Иржик... А давай найдем половинки этого жезла? — хитро улыбнулся Григориан.

— Даже и не подумаю. Тут бы с поисками во дворце справиться.

— Ну чего ты такая скучная? — расстроился брат.

— Да уж какая есть, — и не подумала я поддаваться на провокацию.

Мужчины продолжали сидеть, а я встала и прошла к мозаичному панно. Присев на корточки, вгляделась в лицо изображенной на нем блондинки. Потом внимательно осмотрела единорога и даже головой покачала. Мастер, выполнявший эту работу, был любителем реализма. На серебристом роге единорога виднелись капельки крови, незаметные издали, но видимые вблизи. И правда — страшная сказка. Впрочем, дети с определенного возраста любят всякие страшилки.

— Иржи, что там? — позвал меня Грег.

— Ничего. Просто интересно, рассмотреть хочу, — уронила я, не оборачиваясь, и перевела взгляд на жезл.

Тут художник тоже постарался. Навершие жезла, черный самоцвет, который издали смотрелся выпуклым камнем, вблизи оказался гладким обломком черной смальты. Все-таки удивительно талантливый мастер работал над этим панно! Я протянула руку и поскребла пальчиком «черную звезду», как называли камень в сказке.

— Иржи! А сейчас — что? — вновь отвлек меня Григориан.

— Боги, Грег! Да ничего! Рассматриваю.

Цыкнув, я стащила митенки, которые так и продолжала носить все эти дни, пряча кольцо Себастьяна. Я скрывала его кольцо от посторонних, не желая, чтобы хоть кто-нибудь подумал, что мы обручены. Это было не так, и... После того как я подслушала его памятный разговор с лордом Дагорном обо мне, моем происхождении и его нежелании иметь со мной какие-либо отношения, мы так и не поговорили о несостоявшейся помолвке. Сама я не могла потребовать,

чтобы он снял обручальное кольцо, ведь император четко выразил свою волю — нужно ждать. А Себастьян молчал, словно ничего не произошло. Вот и приходилось мне мучиться с перчатками и митенками. Жарко ведь, да и неудобно. Отбросив их в сторону, встала на колени и начала ощупывать панно, медленно перемещаясь к краю рисунка.

— Ну, Иржи! Я же сейчас умру от любопытства! — взвыл брат, и я услышала его быстрые шаги.

Подойдя ко мне, он тоже опустил на четвереньки и стал следить за моими руками.

— Иржина? — обманчиво спокойно позвал меня Себастьян. — Прости, что отвлекаю тебя от этого безусловно интересного занятия, но мне хотелось бы кое-что прояснить.

— Мм? — вопросительно промычала я, не прекращая своего дела.

— Скажи, ты долго собираешься прятать мое кольцо? — очень ровным голосом спросил маг.

— До тех пор, пока ты его не снимешь. А что? — ответила, не оглядываясь, хотя внутренне напряглась.

— До тех пор, пока не сниму? — В голосе некроманта зазвенела злость, и я услышала его шаги. Подойдя к нам, он наклонился, схватил мои митенки, лежавшие на полу, и резким движением спрятал к себе в карман. — А с чего ты вообще решила, что я собираюсь его снимать?

— Что значит «с чего»? — Вздохнув, я села на полу так, чтобы видеть его.

Рядом затаился Григориан и постарался слиться с обстановкой, что ему, впрочем, плохо удалось.

А я продолжила:

— Наверное, с того, что у нас с тобой был уговор. Я временно принимаю твое кольцо, и то только для того, чтобы оградить себя от сплетен. Но так как их нет и никто даже не пытается болтать, что я твоя любовница, потребности в твоём кольце и в этой фиктивной помолвке у меня тоже нет. Собственно, я так и предполагала. И ты прекрасно знаешь, что я надела кольцо только после приказа императора.

— Я правильно понял, что замуж за меня ты не собираешься? — В голосе Себастьяна все отчетливее слышалась ярость.

— Да, ты правильно понял. Замуж за тебя я не хочу и не пойду. Впрочем, справедливости ради замечу, что меня туда никто и не звал. Так что я жду, пока император отменит свой приказ. Ему я об этом уже говорила. Ну... или же ты сам снимешь с меня свое кольцо.

— А нельзя ли узнать, чем я тебе не угодил? — ядовито спросил Себастьян, и вот тут я тоже разозлилась и встала с пола.

— Дай-ка подумать. — Я посмотрела в его карие глаза. — Наверное, тем, что ты тоже не хочешь на мне жениться. Еще, вероятно, тем, что я — шлюха, потенциальная потаскушка, дочь одной из Горгулий, которую та нагуляла от светлого, а еще у меня дурная кровь. А ты и так уже натерпелся от одной гулящей дряни, и вторая тебе не нужна. Что еще? Ах да, напоследок ты дал согласие на то, чтобы твой старший брат женился на мне. Более того, очень настаивал на этом. Я ничего не забыла?

— Что?! — Себастьян стремительно побледнел, так, что это стало видно даже на его смуглой коже. Ни разу не замечала, чтобы кто-то вот так мгновенно побелел от эмоций.

— Да, Себастьян. — Я смотрела на него, чуть наклонив голову. — Я в курсе вашей занимательной беседы.

Он кашлянул, опустил взгляд и нервно сжал руки в кулаки.

— Иржи... Я... Ты...

— Вот только не нужно говорить, что я все не так поняла, Себастьян. Я слышала ваш разговор своими собственными ушами. Не специально, совершенно случайно, но я подслушала его. Так что не надо сейчас пытаться делать оскорбленный вид из-за того, что я не хочу за тебя замуж.

— Почему ты мне ничего не сказала? — спросил он тихо и виновато отвел взгляд в сторону.

— А как ты себе это представляешь? Как мне нужно было тебе об этом сказать? Закатить скандал? Или устроить истерику? Или, может, отхлестать тебя по щекам? Что я, по-твоему, должна была сделать? — Во мне клокотала злость, которую с трудом удавалось сдерживать. А еще поднималась тщательно скрываемая ранее обида, особенно горькая от того, что пришлось сказать все это вслух.

— Ну хочешь, ударь меня? — Себастьян медленно приблизился ко мне. — Надавай пощечин. Накричи на меня. Не знаю... скажи, что я скотина и сволочь.

— Зачем? Это что-то изменит? Ты ведь даже виноватым себя не чувствуешь. Нет, ты всего лишь сказал своему брату то, что думаешь обо мне. И от того, что я назову тебя сволочью, твое мнение обо мне лучше не станет. А я не перестану чувствовать себя униженной. Так к чему это?

— И что теперь? — Лицо Себастьяна как-то резко осунулось, в уголках губ проявились морщинки, он смотрел на меня, ожидая моего решения.

— Ничего. — Я обреченно пожала плечами. — Только избавь меня наконец от этого украшения, чтобы не приходилось носить перчатки в такую жару. Необходимости в нем никакой нет. Ни помолвки, ни свадьбы у нас не будет. Так и останемся в некотором роде родственниками, поскольку Грегориан мой названный брат и принадлежит к твоей родне.

— А если я все-таки объявлю о том, что ты моя невеста? — поджал Ян губы, явно что-то задумав.

— Тогда мне придется найти себе любовника и сделать так, чтобы об этой связи узнали. Это гарантированно послужит поводом для расторжения помолвки. Не хотелось бы, но на что не пойдешь, если тебя приперли к стенке и угрожают.

— Ты не сделаешь этого. — Себастьян бледно улыбнулся, решив, что это шутка.

— Хочешь проверить? — Я отстраненно посмотрела на него. Но кто бы знал, чего стоила мне эта внешняя невозмутимость!

— Иржи... Ты... — Робкая улыбка Себастьяна исчезла. — Ненавидишь меня?

— Нет. — Я покачала головой и горько усмехнулась. — Ты не первый человек в моей жизни, посмевавший смешать меня с грязью только из-за происхождения. Сама виновата, решила, что ты... А ты оказался такой же, как многие другие. Как же... Потомственные родовитые аристократы, и вдруг какая-то выскочка с непонятной наследственностью. Сними с меня свое кольцо, и пусть все идет так, как идет.

Я протянула ему левую руку, чтобы он мог снять кольцо. И ничего, что меня потряхивало от эмоций и рука немного дрожала.

— Иржи, послушай... — Некромант взял мою руку в свои ладони, но снимать кольцо не торопился. — Я виноват перед тобой, признаю... Но, может, все еще можно исправить? Дай мне еще один шанс!

— Не нужно, Себастьян. О каких еще шансах ты говоришь, если я знаю, как ты думаешь обо мне. Так не думают и не говорят даже о друзьях и хороших приятелях. Такими словами не называют женщин, которые не сделали тебе ничего плохого. — Голос немного дрожал, и мне приходилось прикладывать усилия для того, чтобы он совсем не сорвался. — И уж тем более такими эпитетами мужчина не награждает девушку, которая ему нравится. Я не говорю о любимой, но так мужчина не говорит даже о той, к которой испытывает хотя бы толику симпатии. Поэтому не надо. Давай закроем эту тему и больше не будем к ней возвращаться.

Очень медленно, словно сомневаясь и сопротивляясь своим действиям, Себастьян снял с моего пальца свое кольцо, но продолжил удерживать мою руку.

— Иржи... — В его глазах бились эмоции, которые я уже не могла и не хотела понимать.

— Спасибо, Себастьян. — Я выдернула руку и отвернулась к окну. Не могу! Просто не могу!

За моей спиной еще несколько мгновений стояла гробовая тишина, а потом послышались быстрые шаги, и хлопнула дверь.

Обернувшись, убедилась, что Себастьян вышел, а на полу так и продолжал сидеть Григориан. Он смотрел на меня очень серьезно и с таким сочувствием, что я не выдержала.

— Вот так вот, братик, — сказала, криво улыбнувшись. — Поговорили.

А потом села на пол, уткнулась лицом в ладони и расплакалась.

К чести Грега, он не стал меня утешать и говорить ненужных слов. Только переместился, сел рядом со мной на полу и обнял за плечи, позволив опереться на себя. И пока я рыдала от горечи и обиды, молча гладил по волосам, давая выплакаться.

ГЛАВА 2

Проплакавшись, вздохнула и вытерла слезы.

— А знаешь, что самое отвратительное, Грег? — посмотрела я на брата. — То, что в чем-то Себастьян прав. Пусть не в том, что сказал, но отчасти.

— Не говори ерунды, Иржик. — Грег вынул из кармана носовой платок и протянул мне. — Он сказал полную чушь! И его не оправдывает даже то, что он обжегся в отношениях с этой его выдрой блондинистой. Ой!!! — воскликнул брат, взглянув на мои волосы. — Я не это имел в виду. В смысле... Цвет волос не важен.

— Ну да, — не выдержав, я тихо засмеялась. — Не знаю, что там у него было с этой выдрой... Почему, кстати, выдрой?

— К слову пришлось, — буркнул Грег. — Риверия такая же скользкая и верткая, ее невозможно было поймать с поличным.

— Понятно, — не стала я развивать дальше эту тему. И не потому, что мне было неинтересно. Постеснялась.

— Так что ты там говорила? Ян отчасти в чем-то прав? — вернулся к моим словам брат.

— Что? А... Да вот, понимаешь, Грег, какая ерунда... Родня моя по маминой линии — весьма своеобразна. Это мы уже выяснили. Я не знаю всех деталей, но есть у них, насколько поняла, какой-то обряд... Короче, мне ни в коем случае нельзя к ним попадать до тех пор, пока... — Я закашлялась на этих словах, не зная, как говорить дальше. — Мм... Демоны! Как же объяснить-то?

Потерла лоб рукой, пытаюсь подобрать слова.

— По порядку, а дальше разберемся, — спокойно, без тени улыбки или обычной своей дурашливости подсказал Григориан.

— Что это за обряд, я не знаю. Но связан он каким-то образом с невинностью княгинь. То ли с ее потерей на алтаре, то ли еще с чем-то подобным. Но княгини становятся такими, какими их описывают, именно после этого. У меня есть четкое указание, прости, не могу сказать, от кого, что я должна... Мне нужен... Мне необходимо

до того, как они меня найдут... — путано пыталась объяснить брату ситуацию. — А они найдут меня рано или поздно, я слишком сильно похожа на маму и уже умудрилась засветиться со своими фотографиями в прессе. Так что это вопрос времени, и боюсь, что у меня его не так уж много.

— Тому, кто дал указание, можно верить?

— Стопроцентно. У меня не только указание от этого человека, но еще и предсказание шамана, которое тоже нельзя игнорировать. До того, как мои родственницы меня найдут, мне необходимо либо выйти замуж и, соответственно, лишиться этой, демоны ее побери, невинности с супругом. Либо... А мне даже не с кем. Ну не могу же я заниматься этим с первым встречным только потому, что иначе мне угрожает неведомая опасность?

— То есть тебе срочно нужен любовник, — констатировал Григориан.

— Нет, вот любовник мне как раз совершенно не нужен, — покачала я головой. — Единственное, что нужно сделать, чтобы не превратиться в гулящую и беспринципную особу, как описывают княгиня Горгулий, так это лишиться девственности. Чтобы не позволить совершить этот загадочный обряд, после которого мне будет все безразлично и я начну менять любовников, как они.

— Да уж. Ситуация, — хмыкнул брат.

— Вот и я про то же. Замкнутый круг какой-то. Пока я невинна, меня нельзя заподозрить в том, что я гулящая. Но тогда мне угрожает опасность попасть на алтарь Горгулий. И вот после этого я и сама не знаю, во что превращусь. А если пересплю с кем-то до того, как меня загребут мои родственницы, получается, что я такая, какой меня назвал Себастьян. Ну, по его понятиям. К тому же мне не с кем это сделать. Кого я должна соблазнить? Да еще так, чтобы никто не узнал и не опозорил моего имени. Вот и выходит, что мне нужен не любовник, а мужчина на одну ночь. Да какое там, даже не на ночь, а на несколько минут. Да еще такой, которого больше никогда не увижу и он не будет знать, кто я такая.

— А... Ты только не злись, ладно? — покосился на меня парень. — Ян?..

— Боги, Грег! О чем ты говоришь? Ты же слышал наш разговор и знаешь, какого мнения обо мне твой родственник. К тому же он сказал, что, мол, очень рад, что не успел стать моим любовником. Представляешь? А то иначе от такого позора не отмывься.

— Да не слушай ты его, — отмахнулся брат. — Ну ляпнул в состоянии аффекта, так не тебе же, а своему брату. Идиот! Я его не оправдываю, ни в коем случае, ты не думай. Но неужели ты не видишь, как сильно он увлечен тобой? Зацепило его основательно, аж плющит. Но не знает, как исправить то, что натворил. Ян же с ума сходил все

эти дни после того, как ты уехала. И меня таскал каждый день сюда, в город, пытался тебя увидеть. И... впрочем, это не важно.

— Что не важно?

— Да так, ерунда, — дернул Грег плечом и усмехнулся. — Так что лучше, чем Ян, на эту роль тебе никто не подойдет.

— Ни за что! — по слогам произнесла я. — У тебя вот нет неболтливового приятеля?

— Иржи! — вытаращился на меня Грегориан. — Ты что? Не отдам я тебя никому из моих приятелей. Еще чего!

— А придется... — Я побарабанила пальцами по полу и снова поскребла ногтем один кусочек мозаики, на которой мы продолжали сидеть. — Так что думай, кто сможет подойти на эту неблагодарную роль и спасти меня от участи оказаться жертвой обряда на алтаре Горгулий.

— Маскарад скоро... — обронил Грег после долгой паузы.

— Угу... — буркнула я.

— Ты в маске будешь...

— Да.

— И кавалеры все в масках будут...

— Так-так... — Я подняла на него взгляд.

— Линзы контактные вставишь, цветные, — вгляделся он в мои глаза.

— Волосы?

— Парик?

— Не вариант. Мои волосы слишком густые и длинные, парик нормально на них не сядет.

— Магическое окрашивание на сутки?

— Вариант... Фигура?

— Ну тут ничего не поделаешь, — оглядел он мои формы отстраненным взглядом художника. — Расставь акценты так, чтобы внимание было не на это, — указал брат на мой бюст подбородком.

— Наряд нужен, который никто не видел, — кивнула я. — Поедем выбирать вместе. У меня тут нет подруги, а сама я себя со стороны не смогу оценить.

— Договорились.

— Кошмар! — Я нервно рассмеялась. — До чего дожила?! Обсуждаю со своим братиком, пусть и названным, где мне найти мужика для приключения. Демоны! Страшно мне как-то. Подстрахуешь меня на маскараде?

— Да куда ж я денусь? — закатил Грегориан глаза. — Ты ж не думала, что я тебя одну брошу? Свечку держать не обещаю, но буду караулить поблизости.

Мы посмотрели в глаза друг другу, осмысливая наш бредовый разговор.

— Идиотская ситуация! — выдала я.

— Не то слово! — поддержал Грег. — Просто уллис какой-то. Слушай, я тебе прямо завидую. В твоей жизни даже такая прозаическая вещь, как ночь с мужчиной, — это целое приключение!

Мы прыснули от смеха, давая выход нервному напряжению.

— Слушай, я сегодня как-то не готова обследовать дворец основательно. Давай эту комнату осмотрим, и хватит.

— Как скажешь, Иржик, как скажешь.

Не глядя больше на меня, Грег встал на четвереньки и отполз к центру панно. Смешной, все пытается понять, чем же мне не дает покоя эта мозаика. Если бы я сама знала!

— Грег, а достань-ка схему дворца! — позвала я его. — Есть у меня идея... Посмотри, из этой комнаты имеются тайные выходы?

Не отвечая мне, брат встал и отошел к креслу, на котором осталась лежать его сумка с подробной схемой дворца, которую нам выдал придворный маг. Сев в кресло, Григориан принялся ее изучать, а я продолжила осмотр панно.

Не знаю... Появилось у меня какое-то непонятное и необъяснимое чувство, что с этой мозаикой что-то нечисто. Слишком уж тщательно художник выполнил рисунок в центре, можно сказать, с ювелирной точностью. И тем явственнее была видна разница между этой сложной и кропотливой работой и тем, как сделана черная, нарочито грубоватая круглая рамка.

— Нет, Иржик. Нет здесь никаких потайных ходов, — произнес Грег через несколько минут. — А в связи с чем вопрос?

— Иди сюда.

— Ну? — Повесив на плечо сумку, в которую спрятал карту, брат подошел и встал рядом, глядя в мозаику.

— Смотри. Вот эта часть видишь как выложена? А теперь посмотри на рамку. Такое ощущение, что над ней работал другой мастер. Либо ее делали позднее и специально старались, чтобы она отличалась.

— Думаешь, центральное панно привезли из другого места? — Грег присел на корточки и провел рукой по рамке.

— Не исключено. Как вариант — центральная мозаика привезена из какого-нибудь храма, а после установки ее в этом помещении остальное доделывали на месте уже другие мастера. Еще возможный вариант — это панно прикрывает ход вниз. И край люка проходит где-то по уровню этой черной круглой рамки. Как думаешь, возможно такое?

— Троль его знает. Позвоним лорду Эларилу?

— Можно. Или лучше второму, который его помощник? Как его там?

— Аланталю-то? Н-нет, — замявшись, ответил Грег. — Он, конечно, парень толковый. Только бабник ужасный. Ну его... А то мне Ян

голову оторвет из-за того, что я позволил тебе общаться с этим ушастым кобелем.

— Вот уж Себастьяна вообще не касается, с кем я общаюсь! — тут же огрызнулась я.

— Ага. Это ты ему объясни, да еще попробуй убедить. То-то он все цветы, что тебе присылали в дом родителей... Ой! — Брат хлопнул себя ладонью по губам. — Пока ты смогла добиться только того, чтобы он кольцо свое снял. И то это Ян, похоже, от шока и растерянности, — как ни в чем не бывало продолжил Грег.

— Что там с цветами? — нахмурилась я. — И с какими такими цветами?

— Мама не говорила, да? — поник парень. — Впрочем, Ян не брал с меня слова, что я буду молчать. Тебе после приема во дворце разные поклонники, которых ты покорила своей красотой, чуть ли не каждый день цветы охажками присылали. А Ян все цветы и подарки отправлял обратно. Благо тебя дома почти не было, так что он успевал.

— Вот... — скрипнула я зубами. — Нехороший некромант! Чтоб к нему уллис подобрался и цапнул за самое ценное!

— Уже! — хохотнул Григориан. — После того как к Яну подобрался уллис в твоём лице, ему ничто не поможет. Все мозги и нервы ему выкусил этот зеленоглазый и светловолосый уллис.

— Поговори у меня! — Я погрозила кулачком. — Ладно, с Себастьяном я потом разберусь. Чтоб ему пусто было! А ты сейчас звони придворному магу и даже не заговаривай при мне о твоём козлоподобном родственнике!

— А он уже и не бородатый вовсе... — Увернувшись от подзатыльника, который я все же попыталась отвесить, Грег встал рядом и начал набирать на линккере номер лорда Эларила.

А я тем временем снова переместилась поближе к изображению жезла. Никак он не давал мне покоя. Даже легла на живот, чтобы лучше видеть кусочки плитки и смальты, благо одежда позволяла.

Указательным пальцем потерла черный кусочек смальты, изображающий драгоценный камень в навершии жезла. Сама не знала зачем. И вдруг почувствовала, что этот кусочек слегка сдвинулся вглубь. А ну-ка! И я нажала на него, стараясь вдавить сильнее. Сломать его у меня все равно сил не хватит, а раз двигается, значит, это зачем-то нужно.

— Лорд Эларил? — заговорил за моей спиной брат. — Доброе утро. Мы тут с Иржиной осматриваем комнату с мозаичным панно. И она хотела бы...

Договорить он не успел. Потому что именно в это мгновение черный самоцвет погрузился в мозаичное панно полностью, раздался щелчок...

Пол под нами дрогнул, и мы с Грегорианом с воплем ухнули в пустоту.

Летели мы долго. А может, мне так показалось, все-таки не каждый день падаешь из императорского дворца неизвестно куда, да еще в полной темноте. Я даже успела прекратить орать, потому в этой мгле особенно громко звучал крик Грегориана.

— Грег, не ори! — рявкнула ему.

— Страшно же! — огрызнулся брат и продолжил: — А-а-а-а!!!

— Гре-э-эг!

— Да ну тебя! Все удовольствие обломала, — рассерженно отозвался он. — Уже и неинтересно одному вопить.

Именно в этот момент мы приземлились. На что-то упругое и пружинящее. Это что-то сначала прогнулось под нами, затем снова подкинуло вверх и в сторону под определенным углом. И вот уже после этого мы приземлились окончательно. Причем очень неудачно.

Хотя... Как сказать. Лично мне повезло — я упала на Грега. А вот он, похоже, плашмя грохнулся на пол.

— Иржи!!! — прохрипел брат. — Тролля задница тебя побери, ты из меня весь дух вышибла. Исчезни. И вообще — на диету! Мелкая, а такая тяжелая...

— Сейчас... — Я скользнула вбок и села, таращась в абсолютную мглу.

Грег покряхтел рядышком и, судя по шорохам, тоже сел.

— Ну и?.. Где мы? — донесся его раздраженный голос.

— Понятия не имею, — ответила я. — Спина цела?

— Вроде да. Но все кости отбил...

— Тренироваться тебе надо... У тебя мышцы вообще-то есть?

— А что это? — невинно уточнил он.

— Понятно. — Я вздохнула.

— Иржи, а это что такое сейчас было?

— А это я, Грег, нажала на кусочек смальты в мозаике. Тот, который изображает навершие на жезле.

— Зачем? — удивился брат.

— Вот и я не знаю — зачем! У тебя зажигалки нет? Или фонарика?

— Шутишь?

— А линккер не потерял?

— Обижаеться.

Пока мы обменивались фразочками, брат уже успел приготовить свой линккер и сразу после моих слов включил подсветку экрана, которая дала небольшую возможность оглядеться. Сидели мы не то в какой-то пещере, не то в подземной комнате с каменными стенами.

Точнее, это я так подумала, потому что неяркий свет линккера не пробивал темноту.

— Связи нет, — пробормотал Грег. — Навигатор соответственно тоже не работает.

— Ну и попали же мы с тобой! Так, Грег! Сейчас топаем к ближайшей стене, пока аккумулятор линккера не разрядился. И оттуда начинаем осмотр территории.

Именно это мы и сделали. Дойдя до стены, нарисовали крестик на уровне моего лица губной помадой, оказавшейся у меня в кармане. Чтобы знать, откуда начали осмотр. А потом, держась за руки, дабы не потеряться, пошли вдоль стены. Помещение, в которое мы угодили, было круглой формы. Мы обошли его почти полностью и наконец наткнулись на высокую металлическую дверь.

— Дальше пойдем до нашей отметки? — уточнил Григориан, ощупывая дверь при свете линккера, который мы использовали вместо фонарика.

— Надо. Вдруг есть еще один выход.

Второго выхода не оказалось. Не выключая наше скудное освещение, чтобы не проворонить отметку на стене, мы дошли до крестика и повернули назад, к найденной металлической двери.

И снова застряли, так как ни ручки, ни замочной скважины в ней не было. По крайней мере при слабом свете линккера мы ничего найти не смогли. Тогда Грег принялся ощупывать дверь сверху, а я — снизу. Но все впустую.

— Ситуация — уллис! — прошипел брат и пнул железный щит ногой, отчего тот отозвался низким гулом.

— Григориан, где тебя учили манерам? — Я отодвинула его в сторону. — Толку-то бить ногой? Уж понятно, что от этого дверь не откроется. Здесь наверняка есть хитрость. Вероятнее всего, какая-то кнопка, как та, которую я нажала на мозаичном панно.

Кнопку нам найти так и не удалось, и я даже начала впадать в уныние.

— Какое-то неправильное приключение! — возмутился Грег.

— Не нуди. — Я костяшками пальцев бездумно постучала в дверь. — Туки-туки! Открывайте, к вам гости пришли...

Последнее действие я совершила шутя, совершенно не заботясь о том, что подумает Григориан о моем душевном здоровье. Уж более чокнутой, чем он, мне все равно выглядеть не удастся.

Можно представить наш шок, когда дверь после этих действий тихо скользнула вверх, открывая нам путь.

— Что? — Голос Грета был совершенно обалдевшим. — Вот так просто?!

- Предначертанного не избежать •

ГЛАВА 1

Вчерашнее случайное знакомство в таверне с троицей эльфов продолжилось весьма неожиданно. Я как приличная девушка принарядилась в расчете на то, что такие же приличные молодые эльфы — двое из которых, между прочим, наследники князя, а третий — сын советника князя, поведут нас на приятную прогулку, чтобы показать... Что именно хотел продемонстрировать мне Арман, младший княжич, я не знала. Вчера он так и не открыл эту тайну, только клятвенно заверил, что там очень интересно и необычно.

О да!

Необычно — не то слово. А уж как неординарно!

Мы шли по подземному коридору, выложенному камнями. Впереди бежала моя огненная демоница Руби, следом за ней шел один из наших телохранителей — Гастен. За ними — я. Троица эльфов и Грегориан заболтались и потому плелись сзади, а замыкал шествие наш второй телохранитель — Лалин.

Начинался этот коридор из крошечного грота, находящегося неподалеку от фонтана в центре приморского городка Солинели. Того самого, который расположен неподалеку от императорской виллы. Сразу после встречи в условленное время Арман, Андре и Эрик повели нас на обещанную экскурсию, сказав, что нашли старинный подземный ход. Мол, он в хорошем состоянии, освещение имеет естественное, так как в потолке есть небольшие щели, через которые проникает солнечный свет. И именно сегодня они собирались исследовать — куда же ход ведет. А нас взяли с собой.

Узнав о предстоящем пути, я в первый момент расстроилась, потому что оделась в светлые вещи и уже представляла, на какое чучело стану похожа после прогулки по старинным подземным катакомбам. Но, к моему удивлению, здесь оказалось достаточно чисто. То ли потому, что через щели в потолке проникал не только солнечный свет, но и дождевая вода, смывая таким образом пыль и грязь, то ли потому, что имела место магия, которая сохраняла этот ход в чистоте. Но как бы то ни было, пока что испачкаться мы не успели.

— Иржик! Погоди! — позвал меня Грег, и я послушно остановилась.

Руби и Гастен тоже замерли и повернулись.

— Иржик, а ты не могла бы вернуться к нам? — попросил брат.

Оглянувшись, я с недоумением увидела, что парни отстали и сейчас стоят шагах в двадцати от нас.

— Зачем? — спросила я.

— Нет, ты сначала вернись, а потом я скажу, — с интригующим видом потребовал Грег.

Пожав плечами, я пошла обратно к ним. Приблизилась и посмотрела на него.

— Вот! Видели? А я вам говорил! — с невероятно довольным видом обратился брат к эльфам.

— И что это может означать? — спросил Арман, и в его голосе прозвучало такое предвкушение, что мне стало не по себе.

— Ловушка? — с серьезным видом произнес его старший брат Андре.

— Я ничего не чувствую, — спокойно ответил Эрик.

— А я говорю, что если Иржик чует, то сто процентов — там что-то есть! — потирая руки, воскликнул Грегоринан.

— Так! Мне ничего не хотите объяснить? — не выдержала я.

— Сейчас! — Братец горящими глазами посмотрел на меня. — Иржик, а пройди снова вперед, к Руби.

Я вскинула брови, ожидая объяснения.

— Ну пожа-а-алууйста! — проныло косматое чудовище, не обращая внимания на смешки эльфов и серьезный взгляд Лалина, стоящего сзади.

— Сначала объяснение, — уперлась я.

— Честное слово, все скажу, как только ты пройдешь.

Сообразив, что так легко он не сдастся, я глубоко вздохнула, дошла до Руби и Гастена и повернулась к парням.

— Да-а-а... — протянул Андре. — Впервые такое вижу. Иржина, а ты точно не хочешь поступить в академию магии?

— Я жду объяснений! — громко сказала им, так как они остались стоять на приличном расстоянии.

— Иржи, видишь ли, ты по дуге обходишь этот участок, — соизволил наконец объяснить Арман.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом, сестренка. Ты трижды прошла этот отрезок коридора и все три раза тщательно огибала нечто, что чувствуешь только ты одна. При этом все время прижималась вот к этой стене, — вмешался Грегоринан и указал рукой на ту стену, поближе к которой я держалась. — Значит, есть что-то опасное или неприятное вот там, — и ткнул пальцем в противоположную сторону.

Я с интересом взглянула на то место, которое, оказывается, старалась обойти, даже не замечая этого.

— Леди, — активизировался Гастен. — Прошу прощения, но если здесь опасно, нам нужно вернуться. Император нас казнит, если с вашей головы хоть волосок упадет.

— Гастен, не нервничай. С нами огненная гончая, два боевых мага и два воина. Что может случиться?

— Леди, прошу простить, но это моя работа — оберегать вас, — остался непреклонным молодой мужчина.

Эльфы стали переглядываться, но в разговор не вмешивались, а Гастен быстро показал что-то на пальцах Лалину. Тот кивнул и достал линккер.

— Гастен, давай так. Идем дальше, и если появится реальная угроза, а не то, что я якобы почувствовала, то мы вернемся. Договорились? Под мою ответственность.

Парень нахмурился, поправил оружие, но кивнул.

— Эй! А проверять будем? — Арман кивнул на тот промежуток коридора, на котором я старалась обойти нечто невидимое.

Андре, Эрик, Грег и ошутимо встревоженный Лалин выкрикнули одновременно:

— Нет!

— Ни в коем случае!

— Не смей!

— Лорды, я...

— Мальчики, идите ко мне вдоль вот этой стеночки, — ласково позвала я их.

— Но ведь ничего же не случилось, когда прошли твоя собака и телохранитель, — заглядывая мне в глаза, сказал Арман.

Я пожалала плечами, так как в магии и в ловушках совершенно не разбираюсь, и вопросительно взглянула на Андре. Это же они с Эриком заканчивают академию магии, да еще на боевом факультете.

— Арман, есть такие ловушки, которые срабатывают, только если наступить на строго определенную точку. Один кирпичик или камушек, и — бабах! А наступишь рядом — ничего не произойдет. Вполне можно предположить, что сейчас все произошло именно так — первые двое не наступили на место активации ловушки, — пояснил эльф своему младшему брату.

Мы продолжили путь в том же порядке, но я видела, что Лалин с кем-то переговаривается по линккеру. А Гастена я попросила идти рядом со мной и принаравливаться к моей траектории движения. Он конечно же пытался спорить и доказывать, что должен идти впереди, но я переубедила его, объяснив, что первой у нас идет огненная гончая. И уж она, конечно, сможет больше, чем он, случись какая-то

внезапная опасность. А я... Ну я — это я. И коли уж я интуитивно чувствую то, что может быть опасным, именно мне по идее нужно идти впереди группы. Так что парню, хоть и скрипя зубами, пришлось смириться, но двигаться он стал более собранно и явно был настороже.

Коридор оказался на удивление длинным. Мы шли еще минут десять, и трижды меня окликал Григориан. Оказалось, что я снова начинала обходить какие-то промежуточные пути, прижимаясь то к одной, то к другой стене. Гастен шел рядом и видеть этого не мог, так как он принаравливался ко мне. А идущим сзади эльфам, Грегу и все сильнее нервничающему Лалину это было хорошо видно.

Наконец коридор закончился и уперся в резную двухстворчатую дверь.

— Ух ты! Это что? — весело воскликнул Арман и бросился ощущать барельефы.

— Война.

Мы всмотрелись в кровавые картины, изображенные на створках. Древний мастер с ювелирной точностью вырезал живых существ. Люди на лошадях, эльфы, сидящие на крупных клыкастых хищниках из семейства кошачьих, орки и тролли — на боевых муратондах, закованных в броню, пешие гномы и лиграссы... И все они сражались. А судя по тому, что бились друг против друга два лагеря, одинаково состоящих из смешанных рас... Уверена, то, что мы сейчас видели — это Великий Раскол в том виде, в каком его запомнил художник по дереву, работавший над данной батальной сценой.

— Великий Раскол? — благоговейным шепотом спросил Арман.

— Похоже на то, — ответил Андре. — А работа явно эльфийская. Если бы из металла было — то гномы, но это зачарованный дуб. Так что точно наши мастера вырезали.

Я с душевным трепетом рассматривала ужасающую кровавую драму, которую изобразил древний мастер. Все оказалось проработано настолько тщательно, что можно было рассмотреть зрачки у ездовых кошек эльфов, бивни у муратондов. Тонкие выпуклые линии обозначали развевающиеся гривы лошадей, а капли и ручейки крови, стекающие по доспехам воинов, выглядели как настоящие, только крошечные.

— Как думаете, что за дверью? — Грег первым задал интересующий всех нас вопрос.

— Храм!

— Сокровищница!

— Древний арсенал!

— Хранилище артефактов!

Предположения посыпались со всех сторон одновременно. А я смотрела на трагедию, запечатленную в дереве, которая предстала

перед нашими глазами, и понимала, что все догадки моих спутников неверны.

Здесь не могло быть храма. В этом я была уверена. Боги Алсарилла добры к своим детям. Даже Тьма милосердна, она дарит покой уходящим в небытие. И абсолютно все храмы в честь богов всегда строились так, чтобы в них могли ходить и молиться все без исключения.

Это явно не арсенал или хранилище артефактов и уж тем более не сокровищница. Кто же станет хранить редкие ценные вещи и оружие вот так — в подземном помещении, к которому ведет свободный проход из курортного городка?

— Знаете, мне кажется, что это могильник. Точнее, усыпальница, — задумчиво сказала я, и повисла глубокая тишина.

— Усыпальница? — нервно переспросил Грег. — Что-то я не уверен, что хочу идти к мертвякам.

— Грег, там не мертвяки. Ну если действительно то, о чем я подумала. Это древнее захоронение тех воинов, которые сражались в последней битве во время Великого Раскола. Кто знает, может, там похоронены вожди и предводители. А возможно, множество их воинов, если тела кремировали.

— Ух ты-ы! — присвистнул Грегориан. — Тогда надо идти и проверить.

— Леди, я настаиваю на том, чтобы мы вернулись обратно, — подал голос Гастен. — Тут может быть опасно.

— Поддерживаю, леди, лорд, — согласился с ним молчаливый Лалин.

— Гастен, Лалин, если сюда можно войти, то мы посмотрим, но ничего трогать не станем. А потом расскажем об этом месте придворному магу, лорду Эларилу. И пусть тогда они с его величеством решают, что делать. Хотя не думаю, что здесь есть что-то явно опасное. Ведь место открыто для посещений. Никакой охраны, проход в подземный коридор также легко открывается — иди, кто хочешь, и смотри. Правильно?

Троица эльфов нервно переглянулась, Арман даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд старшего брата, передумал. И? Что бы это значило?

Пока я размышляла, Андре уже потянул на себя створку двери, и, к нашему величайшему удивлению, она поддалась. То есть здесь даже не заперто? А через секунду, раскрыв в изумлении рты, мы уже рассматривали пещеру, в которой оказались.

Как только мы все вошли, под сводом, теряющимся где-то в вышине, вспыхнули большие магические светильники. Стены помещения до самого верха были покрыты нишами, в которых стояли простые каменные саркофаги. На полу — также несколько больших и более богатых саркофагов, выполненных из драгоценного голубого

мрамора. И вот эти гробницы были полностью изукрашены резными рисунками, такими же, как мы уже видели на двери. Битва Великого Раскола.

— Странно, — шепотом произнесла я. — Судя по высоте свода, мы сейчас находимся либо внутри какой-то горы, но я не видела на побережье скалы или горы такой высоты, либо же глубоко под землей. Но опять-таки, не почувствовала я, чтобы ход вел вниз. Мне казалось, что он ровный.

— Ну что? Идем смотреть? — в предвкушении потер руки Грегориан.

— Тут, наверное, можно найти какие-нибудь артефакты! — с горящими глазами произнес Арман.

— Народ, вы что?! Это же усыпальница! Какие артефакты? Какое оружие? Не вздумайте тут ничего трогать! — прошипела я и обвела взглядом парней, которые едва не подпрыгивали от нетерпения и не слушали меня. — Мы же не мародеры!

Вот последнее слово их пробрало. Они скорчили недовольные рожицы и промолчали, но энтузиазм вроде поутих.

Краем глаза я заметила, что Гастен и Лалин снова обменялись жестами, после чего аккуратно перестроились и подобрались к нам поближе. Гастен вновь оказался рядом со мной, а Лалин так же ненавязчиво встал возле Грегориана.

— Ну, Крагос с нами! — кивнула я ребятам и первая шагнула вперед.

Как-то так получилось, что хоть я и была тут единственной девушкой, и вовсе не самой старшей по возрасту, но право быть лидером незаметно для всех перешло ко мне. Более того, почему-то никто из парней не возражал, а наоборот, они приняли это как нечто само собой разумеющееся.

Саркофаги, расположенные на полу, при ближайшем рассмотрении поражали своим суровым великолепием. Не знаю, кто покоился в них, но явно или вожди, или правители. Потому что вся каменная поверхность их последних пристанищ была богато украшена. Потрясающая, почти ювелирная резьба по камню с батальными сценами украшала стенки, а на крышках саркофагов были изображены в полный рост лежащие с закрытыми глазами мужчины в доспехах. И всю эту резьбу еще богато украшали позолота и драгоценные камни. Орки, эльфы, люди, гномы, тролли, лиграссы — предводители тех воинов, чьи останки хранились в усыпальнице, принадлежали к разным расам. И доспехи их, а также оружие, изображенные на крышках, тоже оказались разными. Боевые секиры и кинжалы — у гномов, огромные булавы — у троллей, изящные тонкие мечи и луки — у эльфов, копыя и топоры — у орков. Лиграссы с огромными витыми рогами при жизни владели изогнутыми мечами, узкими у эфесов и широ-

кими на концах лезвий. Один из представителей людского племени сжимал в каменных пальцах длинный двуручный меч. Впрочем, ростом и могучим разворотом плеч этот великан не уступал троллю, так что данное оружие было ему по плечу, как бы парадоксально это ни звучало. Остальные люди также держали мечи, правда, не такие длинные, но и телосложение они имели нормальное, а не такое монументальное.

— Невероятно!

— Ты посмотри! Нет, ты только посмотри!

— О-о! Какой меч!

Мои спутники переходили от одного саркофага к другому, рассматривали резьбу и стонали от восторга. Даже в глазах наших телохранителей плескалось восхищение пополам с завистью. Их желание иметь такое великолепное оружие было хотя бы оправдано, они воины, в отличие от эльфов-магов и нас с Греггом.

— А давайте вскроем аккуратненько и вынем себе по оружию? — Кто именно высказал шепотом это бредовое предложение, я не поняла.

— Спятели?! — прошипела и обвела парней тяжелым взглядом. — Не смейте тут ничего трогать! Это... Это ведь неуважение к покою людей и нелюдей, погибших в бою. Вы что?!

— Ой, Иржик, ну не нуди! Мы аккуратненько. Чуть-чуть сдвинем крышки, и...

— Грег, голову откручу! Не смей!

Троица эльфов и мой названный братец переглянулись с невинным выражением лиц и сделали вид, словно ничего не говорили. А я покачала головой, погрозила им пальцем и направилась в глубь пещеры осматривать остальные саркофаги.

Все-таки странно, что сюда можно вот так свободно проходить, и даже охраны нет. Нелогично как-то. То, что я не знала об этом месте — вполне закономерно. Сколько я нахожусь в Темной империи? Если подсчитать реальное время с того момента, как мы с Греггом на моем мотолете буквально влетели на его родину через аварийный портал... Месяца три, что ли? Запуталась уже. Нет, все-таки меньше. Ведь те восемь месяцев, которые выпали из реальности во время нашего посещения Обители Знаний, не считаются. Для меня не прошло и двух суток. Так вот, возвращаясь к подсчетам, за тот короткий период, который находилась в Темной империи, я не могла узнать обо всех достопримечательностях этого материка. Это было совершенно нереально. Но почему Грегориан и эльфы из высокородных семей этого не знали? Что-то тут не вязалось. Я с подозрением покосилась на троицу ушастиков, которые жадно разглядывали один из саркофагов и переговаривались вполголоса.

Убедившись, что никто не пытается вскрывать саркофаги, я поманила Руби, кивнула Гастену и пошла вперед. Смотреть тут было особенно нечего. Никаких украшений в пещере не присутствовало, алтарей или статуй также. Только ровные ряды простых каменных саркофагов на полках до самого свода. И богатые — на полу.

Мы останавливались у каждого из них и внимательно рассматривали каменные лица с закрытыми глазами. Такие разные в своей индивидуальной и расовой непохожести... Такие одинаковые в своем посмертном покое, сохранившие на себе печать силы и воли. И почти все они были мужчинами зрелого возраста, которые успели добиться определенного положения за годы жизни. Но уверена, если бы на саркофагах простых воинов тоже высекали лица погибших, мы увидели бы и совсем юных мальчиков, и стариков.

Да! Несомненно, это сильные личности, настоящие воины, до последней капли крови защищавшие то, что им было дорого. Ведь за ними стояли их дети, жены, сестры и матери. Война никого не щадила, и это хорошо передавала та самая сказка «О Деве и единороге». Сказка? Нет, не сказка. Легенда о реально произошедших событиях, которые завершили период Великого Раскола.

Я помнила ее текст, там ясно было сказано, что в той войне убивали всех «иных». И не важно, женщина ли это, ребенок или старик. Иная сила, отличающаяся от твоей, — смерть!

Порой мне думалось, что было бы неплохо, если бы материки Алсарила вновь соединились. Чтобы снова могли жить рядом светлые и темные. Или чтобы растворился непроницаемый защитный купол над Темной империей. Но после того как Аурватор дер Касар пытался принести меня в жертву только потому, что во мне есть частица Тьмы... Нет. Рано! Прошли две тысячи лет, и все еще рано. Не готовы пока жить рядом последователи Света и Тьмы. Но темные жили спокойно на своих землях, к светлым не лезли, не пытались устраивать резню и никаких особенных кар за использование светлой магии не применяли. Это я уже успела выяснить по книгам в Обители Знаний. А вот законы Светлой империи я помнила слишком хорошо. Смертная казнь — за любое использование темной магии на территориях, в которых царит Свет. Наверное, именно по этой причине папа и заблокировал во мне все способности к любой магии. Во избежание! Чтобы ни светлая, ни темная не проявились. Подозреваю, что только это и позволило мне благополучно дожить до своих лет в Светлой империи. Что-то подсказывало, что, проявись мои темные способности ранее, — меня бы уже в живых не было.

Глубоко вздохнув, я оторвалась от своих невеселых размышлений и отошла от последнего саркофага. Пора возвращаться, здесь больше смотреть нечего.

Кстати, а где мои спутники? Что-то мы втроем сильно удалились от них.

— Гастен, пойдем назад. Здесь мы уже все осмотрели. Руби! — позвала я. — Что-то Грегориан и эльфы подозрительно притихли. Лалин с ними?

— Да, леди.

Мы неспешно пошли назад. Я уже увидела наших спутников, но когда поняла, что именно они делали, буквально остолбенела от ужаса. Эти... Эти... Нет, у меня не хватало слов, чтобы описать всю степень тупизма ушастой троицы и моего непутевого названного братца. Эти идиоты все-таки вскрыли один из саркофагов и сейчас вчетвером склонились над ним. А Лалин со злым лицом стоял в стороне в неестественной позе.

— Что?.. — Я подбежал к парням. — Вы что наделали?!

— Ой! Иржик, глянц! Мы открыли, чтобы посмотреть. Ну же! Это древний эльф. Возможно, даже предок Армана и Андре, — с горящими от восторга глазами сказал мне Грегориан.

— Что с Лалином? — с подозрением осмотрела я нашего второго телохранителя, который злобно моргал, но при этом не шевелился, словно вдруг окаменел.

— Ничего страшного с ним не случилось, — ответил вместо Грега Андре. — Но он посмел распоряжаться и указывать, что мы должны или не должны делать. Я заморозил его на время, пусть подумает о том, кому посмел давать указания.

— Андре, ты — болван! — рыкнула я. — А ну быстро расколдуй телохранителя Грегориана. И на будущее — их приставил к нам император. Это работа Лалина — следить за тем, чтобы с его подопечным не произошло ничего плохого. И если с Грегом что-то случится по причине того, что один особо одаренный студент академии магии решил, будто ему можно убрать охрану с члена императорской семьи...

Эрик напрягся и пихнул локтем Андре, Арман тоже встревожился, но снимать заклинание предстояло именно старшему княжичу. Я-то все равно ничего сделать не могла.

— Ой, да подумаешь! Постоял чуток, не шевелясь. Вреда от этого заклинания никакого, — фыркнул Андре и сделал пасс руками.

Лалин покачнулся и завалился бы, если бы его не подхватил подскочивший к нему Гастен.

Я отвлеклась всего на несколько секунд, чтобы спросить, как Лалин себя чувствует, и тут под нашими ногами дрогнул пол.

— Что это?! — Подпрыгнув от испуга, я обернулась к парням и взвляла от ужаса: — Идиоты!!!

Возле открытого саркофага стоял Андре и с довольным видом держал в руках древний эльфийский клинок.

— Все, закрываем и валим! — скомандовал старший княжич.

Но...

ГЛАВА 2

Плиты прямо под нами еще раз дрогнули, разошлись, и мы с криками ухнули в пустоту. Несколько мгновений полета в крошечной мгле, а потом произошло совсем не мягкое приземление. Меня в последнее мгновение успел подхватить Гастен и смягчил удар об пол. Приложилась я, конечно, основательно, но подзреваю, что, если бы не телохранитель, послуживший мне матрасом, синяками бы не отделалась. Сто процентов — переломала бы руки или ноги.

Еще минута ушла на то, чтобы выяснить, кто в итоге провалился вместе с нами. Руби рыкнула, Грегориан выругался, подали голоса все трое эльфов. А вот Лалин не отозвался.

— Лалин? — позвала я.

— Иржи, он рядом со мной, — откликнулся вместо своего телохранителя Грегориан. — Он меня поймал и не дал разбиться, но, похоже, неудачно для себя.

Послышались звуки какой-то возни, сопение, и снова заговорил мой брат:

— Дышит, но без сознания.

— Андре, Арман! Балбесы великовозрастные! Мало вас родители в детстве пороли! Вы хоть понимаете, во что мы вляпались из-за вашей тупости? — рывкнула я и с помощью Гастена встала на ноги.

— Ты слова-то выбирай, — недовольно огрызнулся Андре.

— Выберу! Обязательно выберу. А еще уши тебе оборву. Меч ему понадобился! Могилу решил ограбить! И это наследник князя!

Он грозно засопел, но я не обратила на это внимания:

— Посветите кто-нибудь. И надо помочь Лалину. Арман, ты же лечить умеешь?

— Ну немного, я ведь еще не учился, — расстроено отозвался младший эльф.

Над нашими головами вспыхнул небольшой огненный шарик, позволив оглядеться.

Находились мы в пещере, расположенной ниже по уровню. Разумеется, никаких светильников здесь не полагалось, поэтому осмотр пострадавшего производился при мерцающем свете огненного шарика. Оказалось, что при падении бедняга умудрился приложиться затылком о камень, в результате чего потерял сознание. К счастью, голова оказалась цела, так что Арману не понадобилось много времени и сил на то, чтобы привести парня в себя.

— Куда пойдем? — мрачно спросила я.

Ответом мне было многозначительное молчание, которое нарушало только общее недовольное сопение. Все уставились на меня.

— Ну что? Что вы на меня так смотрите? — Я уперла руки в боки и обвела их суровым взглядом.

— Иржина... — осторожно начал Андре. — Полагаю, именно тебе предстоит вывести нас отсюда. Ты ведь чувствуешь... Мы и не надеялись, что сможем попасть... э-э...

— Ну? Куда попасть? — уточнила я у замолчавшего эльфа. — В усыпальницу?

Ушастая троица снова обменялась взглядами, а ответа я не получила.

— Выкладывайте. С места не сдвинусь, пока не признаетесь во всем.

— И в чем же мы должны признаться? — хмуро уточнил крайне недовольный Андре.

Похоже, он привык командовать в своей троице, да и в академии наверняка был лидером. Благо положение, способности и характер позволяли. Но, увы, увы. Мне не было дела ни до его положения, ни до смазливой внешности, ни до лидерских качеств. И повидала я таких вот самоуверенных наглых юнцов, полагающих, что весь мир обязан пасть ниц к их ногам, во множестве — еще дома, в Светлой империи. В открытую конфронтацию я с ними никогда не вступала, но и прогибаться под них не собиралась. Не делала этого в прошлом, не стану и в будущем.

Так что сейчас я молча пожала плечами, сделала рукой приглашающий к общению жест и присела на один из крупных камней, в изобилии разбросанных на полу. Все равно брюки уже испачкались, а так хоть ноги отдохнут. Неизвестно, сколько времени нам понадобится на то, чтобы выбраться из этого подземелья.

— Леди, позвольте, — проявил заботу Гастен и стащил с себя ветровку. Сложил ее и, как только я приподнялась, подложил мне вместо подстилки.

Поблагодарила его, демонстративно игнорируя все более мрачнющую троицу эльфов. Грег усмехнулся, потоптался и тоже присел на соседний камень.

В пещере повисла тишина. Лалин пытался окончательно прийти в себя, Гастен обследовал помещение. Я почесывала за ушком Руби, братишка глазел по сторонам.

— Иржина! Я не понимаю, чего ты пытаешься добиться? — не выдержал наконец Андре.

— Ничего. Это же не мы с Грегорианом втянули вас в авантюру. Сижу вот теперь, жду, когда вы меня спасти начнете.

— Мы? — опешил эльф.

— Ну не я же! — ответила абсолютно спокойно. — Я — девушка. Хрупкая, неопытная, нервная. Могу, кстати, истерику вам устроить, если пожелаете. Хотите?

Парень отрицательно помотал головой.

— Я почему-то так и думала. Ну а вы у нас — крутые и сильные расхитители гробниц. Даром, что княжеских кровей. Вскрыли каким-то образом защиту на входе в подземелье. Знали, что искать в самой усыпальнице, значит, и в курсе того, какими последствия будут. Хотя вам вполне удачно удалось изобразить неведение — мол, вы не знали, куда попали. Я даже поверила сначала.

— И что же тебя заставило изменить свое мнение?

— Да так... Всего лишь стало кое-что понятно. Вы отлично знали, что там находится. Насчет ловушек на пути скорее всего были не в курсе. А вот о конечной точке маршрута... Так что давайте, выводите нас отсюда.

— Но... — помялся старший княжич, — раз у тебя такие способности... Ты ведь сможешь это сделать лучше.

— Не-а, даже и не подумаю. — Я вытянула вперед руку и начала демонстративно рассматривать ногти. — С какой стати я должна помогать грабителям?

— Ты слова-то выбирай! Мы не грабители! Ты хоть понимаешь, что это за меч? Да это же... А-а-а, девчонка, что с тебя взять! Что толку, что он лежал в гробу? Ведь так он сможет служить дальше. Побеждать врагов. Это ведь настоящее сокровище!

— Ладно, не грабители. Вернемся к первому определению, которое не вызвало у вас протеста. Вы — расхитители гробниц. А я девушка приличная, законопослушная. И помогать жуликам, ой, расхитителям, не собираюсь.

— Тогда и мы тебя спасти не станем! Слишком много знаешь и говоришь! — оскалился парень.

— Андре! — тут же возмутился его младший брат, а Эрик пихнул друга локтем и повертел пальцем у виска.

— А и не надо, раз не хотите, — миролюбиво ответила ему. — Вы — сами по себе, мы — сами. Выберемся с помощью богов, не пропадем. Нашей вины в произошедшем нет, карать нас ни у богов, ни у душ ушедших за грань героев причин не имеется.

Ни Грег, ни Лалин, ни вернувшийся Гастен в нашу перепалку не вмешивались, но слушали внимательно. Собственно, на этом я замолчала. Читать нотации? Увольте, я не нянька этим ушастым типам.

Пауза затягивалась...

Первым ее нарушил Лалин. Он встал и подошел к нам с Грегом, быстро показал что-то жестами Гастену, после чего обратился ко мне:

— Леди, полагаю, нам не стоит здесь задерживаться. У нас с собой нет запасов еды и воды, поэтому, чем быстрее мы попытаемся найти выход, тем лучше.

— Согласно, Лалин. — Я встала и, подняв с камня куртку, протянула ее охраннику. — Идем!

Грегориану и Гастену не нужно было ничего дополнительно говорить, они подошли к нам и встали рядом. Оставался вопрос — куда идти?

— Вы что, действительно собираетесь уйти? — растерялся Арман.

Его старший брат мрачно сверлил нас взглядом, не выпуская из рук уворованный меч.

— Да, — пожалала я плечами. — Не вижу смысла сидеть в пещере. Куда-нибудь да выберемся. Вы вытаскивать нас все равно не планируете. Просто использовали в своих целях, не подумав о последствиях. Так что будем сами искать дорогу на волю.

— Я с вами! — Арман поджал губы и решительно шагнул к нам. — По нашей вине вы сюда попали, хоть и не думал я, что такое может случиться. Помощи от меня, конечно, никакой, но если вдруг что... Я смогу вылечить.

— Арман! — возмущенно воскликнул старший княжич. — Никуда ты без меня не пойдешь!

— Андре, хватит! — неожиданно жестко ответил парнишка. — Я всегда и во всем тебя поддерживал, но сейчас ты перегнул палку и должен сам это понимать. Ты клялся нам с Эриком, что все изучил и никаких проблем нет и не будет. Всего-то вскрыть защиту на входе... И я тебе помогал. А что в итоге?

— Хорошо! — скрипнул зубами старший княжич. — Идемте!

Он решительно направился в глубину пещеры, не оглядываясь и не обращая внимания, идет ли кто-нибудь за ним следом. А никто и не шел...

Ну я и Грег — это понятно. Наши телохранители — тоже ясно. Удивили Арман, который продолжал стоять рядом со мной, и, наступившись, следил взглядом за братом, и Эрик, который тоже не сделал ни шагу за своим другом.

— Ну?! — заметив, что идет в гордом одиночестве, Андре остановился и оглянулся. — Я не понял! Эрик! Арман!

— Андре, прости, но ты сейчас не прав, — тихо, но внятно, произнес Эрик.

— Что?! — опешил от такой строптивости его друг.

— Или мы идем все вместе или не идем вообще, — спокойно ответил ему сын советника князя эльфов. — Не забывай, мы с тобой — боевики! Наша задача и святая обязанность защищать тех, кто рядом, и убивать нежить. И мы все сейчас должны действовать как команда, иначе пропадем. У каждого из нас свои способности, и действовать нужно сообща, обговорив, у кого какая роль.

Я подняла брови, слушая его слова. Молодец парень! Умыл своего зарвавшегося друга, при этом все понял и четко расписал. Нет, реально — молодец.

— То есть ты предлагаешь, чтобы командование на себя взяла Иржина только на том основании, что она чувствует ловушки? — возмутился Андре. — Девчонке — командование? Да вы спятили! Ну ладно Арман, он давно на нее слюни пускает. Но ты, Эрик?!

О боги! А ведь поначалу производил хорошее впечатление! Да что с ним такое? Его словно подменили. Слова отрывистые, злые, и даже при свете огненного шарика было видно, как непримиримо горели его глаза. А пальцы вцепились в меч так, что костяшки побелели.

— Андре! — снова вмешался Арман. — Да что ты несешь? Хватит!

А я смотрела на старшего сына князя эльфов, на его судорожно сжатые пальцы, и...

— Эрик, можно тебя на пару минут? Пошушукаемся. Я тебе на ушко кое-что скажу.

Если он и удивился, то виду не подал, подошел и внимательно посмотрел на меня.

— Эрик, — шепнула я на грани слышимости, как только он наклонился и подставил ухо, — скажи, я правильно понимаю, что Андре ведет себя странно? — Дождалась легкого безмолвного кивка и продолжила: — Надо забрать у него меч.

— Не отдаст! — качнул головой парень. — Он им бредил последние полгода.

— Эрик, я не уверена, но... Это из-за меча. Надо забрать его и обернуть в какую-то плотную ткань. К нему нельзя прикасаться!

Сын советника подался назад и пристально уставился мне в глаза. Я молча кивнула, подтверждая, что не шучу.

— Это будет сложно, — наконец шепнул эльф и повернул голову к Андре.

— Что будет сложно? — тут же переспросил старший княжич.

— Да так... — неопределенно ответил ему друг. — Андре, ты отдохни пока. Сейчас подумаем, как будем действовать дальше и куда пойдем.

Опущу ту часть разговора, когда Эрик и я уговаривали Андре дать нам посмотреть меч. Это было... сложно. Княжич огрызался, ругался, чуть ли не с кулаками лез и ни в какую не желал выпускать из рук этот демонов меч. С огромным трудом Эрику удалось убедить своего друга, что они вдвоем должны иметь руки свободными, а то мало ли... Вдруг тут что-то... А как тогда сражаться магией, если руки заняты? Поэтому, может?..

Под зубовный скрежет и под полными ненависти взглядами мы наблюдали за тем, как Андре бережно обернул украденный меч в куртку, позаимствованную у Гастена. А дальше, снова под аккомпанемент эльфийских ругательств, Андре, который вообще пошел вразнос, прицепил оружие на спину Грегу. И то только после того, как мой

братишка дал клятву, что не собирается присваивать меч. И передавать императору тоже не будет... Да, даже в руки брать его не станет, ни в коем случае, ни-ни... Мне, наглой и вредной, тоже не даст... И вернет, обязательно. Если не самому Андре, то Арману или Эрику.

Судя по встревоженным переглядываниям вышеназванных, такое поведение не было свойственно старшему княжичу. И я все больше убеждалась, что мое внезапно возникшее подозрение не так уж необоснованно. Кто его знает, это древнее оружие? Возможно, у него есть собственная душа. Или, может, оно зачаровано особым образом и обладать им мог только истинный, ныне мертвый владелец.

После того как Грег демонстративно сложил руки на груди, показывая, что не собирается прикасаться к ценному грузу, мы наконец-то выдвинулись из пещеры в единственный имеющийся здесь выход.

На этот раз вытянулись в немного иной последовательности. Первой бежала Руби. Затем шли Гастен, Эрик и между ними я. Благо ширина коридора позволяла. Затем следовали Арман, Григориан и Лалин. Замыкал колонну Андре, который не сводил глаз с Грега.

Никто не говорил и не задавал никаких вопросов, но все послушно повторяли траекторию моего движения. Я снова безотчетно сворачивала с прямой дороги и ощущала это лишь тогда, когда внезапно наткнулась на Гастена или Эрика. Правда, они тут же послушно делали шаг в сторону, позволяя мне отодвинуться к нужной стене.

И вдруг перед нами замерцал... замерцало... Нет, все же именно замерцал здоровенный мужик в кольчуге, шлеме, со щитом на спине и мечом в руке! Руби резко затормозила и оскалилась, не делая, впрочем, попыток атаковать.

— И-и-и-и...

Ой! Это я запищала? А почему так тоненько? Почему не громкое и бодрящее «А-а-а-а»?

И мы стояли, смотрели на мужика. Эльфа, кстати. А он тоже стоял и тоже смотрел. И лениво так мечом помахивал. Призрачным...

Кто-то громко сглотнул. Кажется, снова я. И мы молчали, и мужик молчал... И страшно так, и непонятно, чего от него ждать. А еще почему-то ноги не слушались. Нет, я честно сделала попытку сбежать. Прямо быстро-быстро... Ну их, всех этих привидений и духов. Пусть некроманты с ними общаются. С меня же хватит моих зомби, не хочу больше! Только вот никуда я не убежала, даже с места не сдвинулась.

А этот... в шлеме и с мечом... осматривал нас всех по очереди. И так холодно было под его взглядом... Бр-р-р. И мурашки по спине шагали строем — вверх, вниз, вверх, вниз...

Эльф рассмотрел всех нас, надолго задержал взгляд на Григориане — да, я проверила, повернула голову и взглянула, на кого же он

так внимательно смотрит. И даже при свете мерцающего огненного шарика увидела, как побледнел братишка и сделал движение, словно хотел скинуть с себя завернутый в куртку меч. Не двигаясь, впрочем, с места. И что странно, Руби тоже оставалась настроженной, но атаковать не пыталась.

Призрак продолжал хранить молчание и, закончив с разглядыванием Грега, перевел взор на Андре. Улыбнулся, да так, что у меня чуть колени от страха не подогнулись. После чего вытянул вперед левую руку и покрутил кистью, словно наматывая на нее невидимую нить. Потом резко дернул на себя, и, к нашему ужасу, Андре стремительно потащило вперед, раскидывая нас в стороны.

Когда я снова посмотрела в их сторону, Андре стоял на коленях перед призраком, запрокинув голову вверх, а тот внимательно рассматривал его лицо, продолжая при этом сжимать левую руку в кулаке, будто держал княжича теми невидимыми нитями.

И опять — страшно-страшно. И ощущение, словно в подземелье стало холоднее. Да, точно. Даже пар изо рта облачком вырвался.

А призрачный воин наклонился над коленопреклоненным Андре, всмотрелся в его глаза и выдохнул:

— Недостоин! — и выпустил из руки то, чем держал парня.

Андре тут же обмяк и с ошалелым видом помотал головой, а призрак перевел тяжелый взгляд на Грега. Вновь покрутил рукой, «наматывая» уже его на невидимый поводок. После чего посмотрел на меня.

— И-и-и... — ой, это снова я?!

Вновь жест призрака, рывок... И мы с Грегом вдвоем чуть ли не взлетели с места, чтобы грохнуться на землю у ног этого сволочного духа.

— А поаккуратнее нельзя?! Я вообще-то девушка! А еще воин называется! — возмутилась я. Осознала, *что* и *кому* сказала, и вновь перешла на комариный писк: — И-и-и-и...

За спиной раздалось низкое глухое рычание Руби, но на помощь она почему-то не спешила.

Эльф же не обратил никакого внимания на мои возмущение и писклявое подвывание, так как был поглощен разглядыванием Грега. Я посмотрела на призрака, на бледного брата, опустила взгляд вниз и оторопело уставилась на свою руку. Нет, с рукой все было в порядке. Только... сидела-то я у ног полупрозрачного типа и упиралась руками в пол. И все бы ничего, но одна моя рука прошла сквозь ногу воинственного привидения. Он же... это... привидение?

— Ы-ы-ы-ы... — сменила я песню, продолжая таращиться на свою руку, которая находилась в ноге воина.

А страшно было так, что волосы на голове шевелились. Вроде и не трусиха я, но то ли этот эльф применил какое-то заклинание (уж

не знаю, умеют ли это привидения), то ли сама обстановка располагала...

В общем, завывала я тихонечко в низкой тональности, а рука моя тем временем сама — честное слово, сама! — приподнялась, выбралась из полупрозрачной ноги, после чего указательным пальчиком потыкала эту самую ногу в коленку. Палец погрузился в нее, вынырнул, снова погрузился в коленную чашечку и снова вынырнул.

Примерно через полминуты я почувствовала на себе весьма тяжелый взгляд. Подняла голову вверх, увидела крайне заинтересованное лицо воина, посмотрела на свой палец, погруженный в его колено... Ну... выдернула быстренько свою конечность из призрачной ноги, спрятала ее за спину и зажмурилась. На всякий случай.

М-да.

Что уж подумал давно умерший эльф о моих умственных способностях, могу только догадываться, так как ничего относительно моей диверсии он не сказал. Но как только заговорил, я сразу же распахнула глаза.

— Ты! Потомок хранителей! Сбережешь и принесешь на место мой меч! Руками к нему не прикасайся, — замогильным голосом приказал он Грегориану. После чего шевельнул пальцами, выпуская нити, державшие братца.

Грег сразу же осел на пол и с точно таким же ошалелым видом, как ранее Андре, помотал головой.

— Ты! — тяжелый взгляд переместился на меня. — Поможешь хранителю и приведешь его ко мне.

— Ик? — вообще-то я хотела возмутиться, но мой голос по дороге потерялся.

— Да? — поинтересовался дух.

— Э-э-э?.. — никогда не страдала косноязычием, но сейчас накапало.

— Возможно, получишь награду, — продолжил говорить призрак, не дождавшись от меня связной речи. — За уважение. Я все слышал... И за смелость! — Мне показалось или же последнее слово прозвучало со смешком?

— А-а... — протянула я, снова уперлась руками в пол и села поудобнее, глядя ему в глаза снизу вверх. Очень неудобно, скажу я вам. Сидишь у ног и как мышка заглядываешь этой дылде в глаза. Чуть шея не переломилась.

Выражение глаз воина между тем снова изменилось и стало заинтересованным и... веселым? Что смешного-то? Я не поняла! Проследила за его взглядом и поспешно отдернула руку, которая снова оказалась в его ноге. Ужас!

— Жду вас в ближайшее время. Если выживете, — добавил эльф на прощанье и растворился в воздухе.

Впрочем, через секунду снова появился. Посмотрел на ушастиков, укоризненно покачал головой и произнес:

— Свидимся за Гранью, поговорим! — после чего оставил нас.

И сразу же исчез холод, а наши спутники словно ожили и задвигались. Руби сорвалась с места и, подбежав, начала облизывать мне руки и лицо. Арман и Эрик бросились к Андре, а наши телохранители — к нам с братом. Помогли встать, встревоженно глядясь в лица, отряхнули, встряхнули и убедились, что мы в порядке.

ГЛАВА 3

Следующие минут пять мы молча приходили в себя. Говорить не хотелось, слишком большой стресс пережили. Вроде и ужасного ничего не произошло, но в то же время внутри все мелко подрагивало от пережитых ощущений. Точно ведь была какая-то ментальная атака. Иначе с чего бы мы все так перепугались? Ну ладно — я. Я вообще не герой и ничуть этого не стыжусь. Но два боевика, два воина, демоничка... Они-то просто так не струсили бы!

Так что мы встали, отряхнулись и медленно побрели вперед, стараясь не смотреть друг на друга. Первым, как ни странно, заговорил Андре:

— Ребят, вы простите меня за то, что впутал вас во все это. Я действительно не предполагал, что все так обернется. В книгах и свитках, которые я нашел, ни о чем подобном не упоминалось. И... Иржина, я приношу тебе свои глубочайшие извинения. Сам не знаю, что на меня нашло. Словно демон в меня вселился, нес околесицу и никак не мог остановиться, хотя в глубине души понимал, что все совсем не так...

— Это меч, Андре. Я почти сразу догадалась, — печально ответила я и посмотрела на сверток. — Не надо вам было его брать, говорила ведь.

— Говорила... — эхом отозвался княжич. — Только я так о нем мечтал. Кто же мог предположить...

— Да уж, — вмешался в наш разговор Грег. — Самое поганое, что теперь снова придется возвращаться в усыпальницу, чтобы вернуть меч хозяину.

— Я с вами! — воскликнул Арман. — Это мы вас в это травили, и я пойду с вами и помогу.

— Все пойдем, — мрачно припечатал его старший брат. — Это я во всем виноват. А я привык отвечать за свои поступки. А с хозяином меча... поговорим. Рано или поздно все окажется за Гранью. Тьма милосердна и всех принимает... Рано или поздно.

— Стоять! — выкрикнула я неожиданно для всех и замерла на месте.

Сама не знаю почему, вроде шли спокойно... Руби снова бежала впереди, мы в прежней последовательности двигались за ней.

— Иржи, что? — тихо спросил Эрик.

И тут... Руби преодолела очередной участок коридора, и прямо на уровне ее головы из обеих стен с ревом вырвались два столпа пламени, перечеркивая пространство. Гончая от неожиданности подпрыгнула и рыкнула, а у меня сердце оборвалось.

Демоница тем временем, проскочив вперед, покинула область ловушки, и пламя исчезло.

— Вот же тролля задница! — ошалело выругался Грегориан. — Это что же? Если бы мы шли первыми, то...

— То была бы сейчас вместо нас большая кучка пепла... — гулко сглотнул Эрик. — Иржи, твоя собака не пострадала?

— Руби, — дрожащим голосом позвала я. — Ты как, хорошая моя?

Гончая уселась на пол, повернулась мордой к нам. Вернуться она не пыталась, но и дальше не убегала. Вроде не пострадала. Не должна была. Она ведь огненная демоница! То есть пламя не могло ей причинить вреда, но все равно... Я с облегчением перевела дыхание, увидев, что демоница спокойно ждет нас.

— И что будем делать, леди? — спросил Гастен. — Здесь опасно, может, вернемся?

— А толку? Связи здесь все равно нет, позвонить по линккеру мы никому не можем. Остается пробираться вперед.

Мы помолчали.

— Руби, маленькая, пройди к нам, пожалуйста. Только медленно, нам надо увидеть, где отверстия, из которых вырывается пламя, — приняла я наконец решение.

Демоница выполнила мою команду, и через несколько секунд мы с ужасом наблюдали, как она стоит точно под двумя струями огня и поворачивает голову, позволяя пламени хлестать ее по морде.

— Придется ползком, — резюмировал Гастен.

— Лучше перекатом, чтобы как можно быстрее покинуть линию огня, — уточнил Эрик. — Иржи, ты сможешь?

Еще пара минут ушла на совещание, после чего мы поочередно преодолевали огненную ловушку. Первым — Гастен, следом за ним — Эрик. После них пришла моя очередь, и хотя само по себе путешествие под тем участком воздуха, в котором еще минуту назад бушевало пламя, было несложным, но... Белый топик, жемчужно-серые брюки... Я мысленно застонала, представив, на какое чумозное чучело буду похожа после этой прогулки. А что делать? Послушно легла на пол поперек коридора и по команде Гастена быстро сделала три переката, потом он помог мне встать. После меня пошел, точнее, покатился, Грег. Сначала толкнул ко мне сверток с мечом, который проскользнул по гладкому полу и замер у моих ног. Следом сам перебрал-

ся. Меч я не трогала, помня о встрече с его хозяином. Нет уж! Назначили Григориана хранителем, вот пусть и носит он эту опасную игрушку сам. А я — проводник.

После того как все преодолели ловушку и отдышались, двинулись дальше, уже гораздо более настороженные и готовые к любой неведомой опасности. И она не заставила себя ждать.

Я снова закричала, заставив всех замереть — только Руби продолжала скользить. Вдруг из обеих стен выскочил частокол стальных лезвий. И вновь на уровне торса человека. Стальные жала с лязгом столкнулись над головой гончей, которая немедленно упала на пол и распласталась, а через несколько секунд лезвия снова скрылись в стенах.

— Улли! Уллис! — ругался Грег и хватался за сердце. — Андре, да я после этой прогулки или поседею, или заикаться начну. С тебя компенсация за моральный вред!

— Заметано! — печально отозвался старший княжич.

И снова мы пробирались через опасный участок. Только в этот раз немного не повезло именно Грегу. Он встал чуть раньше, чем следовало, за что и поплатился. Лезвия молниеносно выскочили из своих пазов... Григориан рванул вперед, но один из клинков успел полоснуть его по заду.

— А-а-а-а!!! — Вопль бился в коридоре, отталкиваясь от каменных стен. — Да за что же мне все это? Всего-то хотел прогуляться по городу и осмотреть достопримечательности!

— Грег, ты потерпи, я сейчас! — выкрикнул Арман и бросился к той невидимой границе, с которой мы начинали перекатываться. — Я помогу...

Снова двинуться вперед мы смогли только минут через пятнадцать. Сначала Арман дрожащими руками залечивал порезанный зад Грега, потом приходил в себя после магических затрат.

Я молчала... Не потому, что мне нечего было сказать, но... Что тут скажешь? Все мы сейчас в одной лодке. И неизвестно, что там еще ждет нас впереди. Возможно, пламя и стальные клинки — это еще цветочки.

Как сглазила...

Следующая ловушка представляла собой провалившийся под лапами Руби кусочек пола. Немыслимым образом, взметнувшись вверх и извернувшись, демоница прыгнула, и новый кусок пола пропал под ее лапами. Вот такими скачками она промчалась вперед, а мы мрачно уставились на то, что открылось перед нами. Своеобразная шахматная доска, только не черные и белые квадраты, а участки твердого пола, перемежающиеся провалами, в которые даже заглядывать было страшно.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ...	7
СЛУЧАЙНОЕ – НЕ СЛУЧАЙНО	249
ПРЕДНАЧЕРТАННОГО НЕ ИЗБЕЖАТЬ	489